

НИКИТА КИРОВ

ПОЖИРАТЕЛЬ ВРЕМЕНИ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Киров
Пожиратель времени. Том 2
Серия «Пожиратель времени», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68967042

SelfPub; 2023

Аннотация

Я оказался крепче, чем они думали. Уже несколько сильнейших домов империи обожглись, столкнувшись со мной. Те, кто выжил, будет действовать умнее. Они бросят против меня всё, что у них есть: армию, шпионов, инквизицию, убийц и даже бюрократов. Но я нападу первым и одержу победу. Ведь только я знаю, как заставить работать древнюю магию времени.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	53
Глава 5	67
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Никита Киров

Пожиратель времени. Том 2

Глава 1

Бывший капитан императорского спецназа и бывший генерал из моего дома умел убивать. Я отправил против него всех своих марионеток, но у них не было ни единого шанса. Я знал, на что способен Трофимыч.

Но нечего больше так тепло называть предателя. Буду звать его по фамилии – Штааль.

Штааль начал настоящую бойню. Против него десяток магов-интеров с мечами, но он успешно оборонялся сразу от всех.

Над головой у него светилась шаровая молния, поражая всех разрядами, кто подходил слишком близко. И будто этого было мало, Штааль отобрал у кого-то меч и успешно валил им всех, до кого мог дотянуться. Он умел не только кидать заклинания, но и неплохо рубить.

Я выстрелил несколько раз из беретты, но Штааль попросту выставил перед собой щит, даже не отвлекаясь от рубки. Пули зависли в воздухе... и через несколько секунд вернулись ко мне.

Кажется, мне пора возвращаться в начало цикла. Но нет.

Одна пуля летела мне в грудь, другая в живот, третья в лицо. Ещё бы немного, и они бы разорвали мою плоть и сломали кости. Они были так близко, что я чувствовал их прикосновения своей кожей.

Но я не умру. Ведь второй Камень пробудился и уже начал действовать.

Скатившаяся по виску капля пота потекла вверх. Пули полетели назад, вращаясь в противоположную сторону, и остановились прямо перед барьером. А потом они начали возвращаться прямо в ствол моего пистолета.

Пороховой газ залетал назад в гильзы, восстанавливая порох. Пули запечатывали гильзу, патрон отходил назад и укладывался в магазин.

Штааль взмахнул трофейным мечом. Отрубленная часть торса одного из интеров запрыгнула обратно на ноги, вся вылившаяся кровь возвращалась в сосуды, а раны затягивались прямо на глазах. Ещё миг, и интер со шрамом отошёл на несколько шагов, поднимая меч на головой.

Мимо меня пролетела чья-то голова, залетая обратно на шею. Капли крови и пота тоже возвращались назад.

Так, это весело, но хватит. Я вернул времени прежний ход. Трофимыч... кхм... Штааль отрубил голову моей марионетке и сразу рассёк надвое другую. Я убрал пистолет, он не пригодится. Пойдём другим путём.

Штааль рубанул кого-то ещё, а второго сжёт огненным шаром. Эй, мне нужна кровь марионеток, не надо прижигать

им раны! Но те, кто погиб от меча, исправно мне послужили.

Кровь текла в мою сторону прямо по полу. Она бултыхалась и тянулась ко мне всеми силами. С каждым убитым я становился сильнее. Ещё немного, и я буду таким же сильным, как в тот цикл, когда победил Серёгу Суворова. А сейчас будет даже проще.

Я напал и... пришлось опять пускать время назад, ведь бывший капитан едва не срубил мне голову. Я ударил с другой стороны, но меня ждал тот самый луч смерти.

А он силён. Я сделал несколько пробных взмахов, после которых не должен был умереть, и начал выжидать. Кровь убитых марионеток позволяла мне действовать быстрее, но я всё равно не мог достичь скорости противника. Штааль слишком быстрый. Это тоже подготовка спецназа?

– А ты хорош, – сказал я, делая вид, что устал. – Ещё бы немного и...

Он напал исподтишка, я отбил, но мне потребовалась ещё одна отмотка. Интересно, сколько их у меня всего? Не хотелось бы узнать, что в какой-то момент она может перестать работать. А то я застряну надолго.

Первый Камень Краста перестал работать уже в самом начале схватки. Всё, теперь он срабатывает не скоро.

– Убей его! – крикнул граф Шувалов, протискивая свою тушу через узкий проход. – Убей этого ублюдка!

Сука, сейчас уйдёт! Надо бросаться в погоню, но и Трофимыча нельзя так оставлять. Я должен его... нет, не убить,

нужно узнать, кто его послал. И почему он мне столько помогал? Без его помощи всё выходило намного-намного хуже...

Очередная отмотка, но она мне помогла. Мне казалось, что в эти моменты тот, кого я слышал в Камне Краста, хохочет от удовольствия. Или я уже свихнулся?

Я сжал левый кулак и швырнул вперёд сгустки крови. Кожаный плащ Штаала начал тлеть, в нескольких местах его прожгло, но Трофимыч...

Я всегда буду его так называть. Привычка.

...Трофимыч пустил в меня целую струю раскалённого пламени. И это не всё. Со всех сторон в меня летели куски плитки, острые железяки, лёд и искры.

Отмотка помогала и я знал, что теперь будет. Будто я, как и раньше, дерусь в известном мне цикле, в моём Дне Сурка. Единственная разница – я не знаю, чем всё кончится.

– Почему ты меня предал? – спросил я, едва у нас выдалось несколько секунд, чтобы перевести дух.

Он тяжело дышал, да и мне уже не по себе. Много крови потерял на заклинаниях. То, что я получил от марионеток, стремительно заканчивалось.

Правый рукав плаща Трофимыча наконец загорелся ярким красным пламенем, но бывший капитан сбил его всего одним движением. Мать его, да эту хрень очень тяжело затушить.

Он опаснее, чем я думал. Если бы не второй камень, я бы

уже умер раз пятьдесят. Он намного страшнее Серёги Суворова. Тот не смог бы продержаться так долго. Хорошо, что я не взял мечника с собой.

– Господин! – прошептал порабощённый интер под моими ногами и умер.

Всё, больше у меня нет союзников. Мы стояли друг напротив друга, ожидая, кто ударит первым. Оба тяжело дышали, оба готовы к нападению и обороне.

Всё решит только навык. Бывший капитан-инструктор императорского спецназа против восемнадцатилетнего князя... который умирал даже страшно подумать сколько раз. И который провёл очень много боёв за свои короткие жизни.

Я прыгнул первым. Трофимыч отразил удар мечом. Мы сцепились. Я так близко к нему, что чувствовал перегар от долгой пьянки. И видел его глаза, мутные, как грязное стекло.

Я давил правой рукой, а левой взял его меч прямо за лезвие.

Острое, как бритва. Хотелось закрыть глаза от боли и громко материться. Но я выдержал. Ещё каплю крови и...

Клинок разлетелся, как стекло. Мой меч больше ничего не держало. Лезвие проехалось по плечу Трофимыча, разрезая плащ и плоть под ним. Он вскинул руки, пытаясь выпалить какое-нибудь заклинание. Но я уже втянул немного его крови.

Я от души пнул его в живот.

Трофимыч отлетел и ударился в стену, сбивая зеркало. В разрезанном плече видна кость. Бывший капитан посмотрел на рану и сматерился. Теперь он выглядит, как обычный мужик после недельного запоя, а не машина для убийств, с которой я столько провозился.

Этот вид мне более знаком.

– Ты меня сделал, князь, – сказал он.

Голос его привычный.

Я занёс меч над головой.

– Лучше убей, – прохрипел Трофимыч и кивнул. – А то он вернётся.

– Кто вернётся? – спросил я.

– Быстрее, или он вернётся в мою...

Он катнулся в сторону быстрее, чем я смог ударить. Но я успел наступить ему на плащ. Не уйдёшь! Сначала ты скажешь мне, на кого работаешь, а потом я с тобой разберусь.

Трофимыч бросил маленький шар огня прямо под ноги. Плащ загорелся, а с ним и мои штаны. Начали тлеть носки и волосы на ногах. А это больно.

– Мать твою! – взревел я и отбежал.

Там раковина с водой, но Трофимыч успел к ней первым. Он открыл оба крана и...

Ну конечно же он исчез. Долбанная водная телепортация. Ушёл, но...

Я затушил огонь, набирая горячую воду в ладошки и выливая на штаны. А потом просто засунул ногу в раковину.

Пронесло.

Трофимыч ушёл. Но какая-то часть меня этому обрадовалась. Он всё же из моей команды. И этот короткий диалог с ним... он был обычным. Даже когда мне придётся его убить, я должен знать, почему это случилось.

Его послал кто-то из моих врагов. Мне надо знать, на что способны они все.

Я отбросил ненужный меч. Он звякнул и упал в очередную лужу крови. Вся эта комната с дорогой мебелью теперь выглядела, как лесопилка после массового несчастного случая. Там на столике была какая-то еда, но он тоже забрызган кровью. А жаль, я хотел есть.

Пора возвращаться и дать приказ, чтобы нашли сбежавшего Шувалова, а потом... потом надо планировать, что делать дальше. Моё преимущество в этом мире совсем закончилось.

Только два Камня Краста давали мне силы. Один позволял рассмотреть будущее на несколько минут вперёд. Другой отмащивал время, когда я был при смерти.

Я достал из кармана крест Мартиров, в котором уже торчал первый Камень. Второй сам скользнул в нужное ему гнездо. Крест стал заметно тяжелее.

Ещё три Камня, которые держат Морозов, Бельский и Оболенский. И только после этого я смогу открыть ту самую Дверь в Лабиринте Мартиров. Знать бы ещё, что за ней.

Оба Камня теперь светились. Мне надо было бежать за

Шуваловым, но я не мог оторваться. Быть может, если их два, они дадут мне другую силу или...

– Тебя нельзя ему верить, – сказал голос из Камней.

Не голос Пожирателя, а другой, который я слышал, только когда брал Камни Краста впервые. Голос, который будто говорил задом наперёд, а кто-то его записывал и проигрывал запись наоборот.

От этого слова понятны, но слишком уж чужие.

– Про кого ты говоришь? – спросил я.

Всё вокруг померкло. Я увидел Лабиринт, ту комнату, в которой я взял крест Мартиров, и Дверь, в которую я должен был попасть.

Сейчас она была открыта.

Но это не будущее, которое может случиться со мной.

Почему-то я знал, что это прошлое.

Два высоких человека в странной одежде и масках, вышли из Двери и с силой захлопнули её. Один вытащил из её поверхности крест, на котором были все пять Камней.

– Проклятые циклы закончены, – сказал один из них.

Он говорил не на русском. Я не знал этот язык, но понимал всё до единого слова.

– Пожиратель Времени не сможет открыть эту дверь, – продолжил тот, что говорил ранее. – Циклы никогда не возобновятся, а Краст никогда больше не предаст нас. У нас получилось.

Первый вытащил из креста все Камни, и оставил сам

крест в комнате, в том самом ящике, где я его нашёл. Камни они взял с собой.

Теперь я видел эту парочку у алтаря, на котором стояла Чаша. Тот самый алтарь, на котором когда-то Макс Воронцов провёл ритуал.

– Мы не можем оставить эти Камни здесь, – сказал первый. – Если кто-то найдёт это место, он сможет открыть Дверь.

– Если мы отдадим их разным людям, то Камни могут их обмануть. Или Пожиратель Времени найдёт их. Я могу их спрятать там, где их не найдут... если ты мне их отдашь...

Первый с сомнением посмотрел на второго, но передал Камни.

– Теперь они мои, – второй вдруг усмехнулся и сложил их на алтаре. – Ты отдал их мне сам, и я могу поступить с ними, как захочу. Это закон мучеников.

– Что ты делаешь? Ты...

Второй одним уверенным движением ткнул первого кинжалом прямо в живот. Тот захрипел и упал на колени. Чёрная кровь забрызгала алтарь.

– Ты служишь Пожирателю Вре... – прохрипел первый и умер.

– Я получил эти камни по закону мучеников, – продолжил второй. – И я передаю их тому, кто найдёт это место, сколько бы времени ни прошло. И нашедший может передавать их, кому захочет. Это закон мучеников.

Странная сцена закончилась. Будет, что спросить у самого Пожирателя, когда я его увижу. А то, что чёрный-на-чёрном скоро появится, я не сомневался.

Но, кажется, я кое-что понял. Второй человек забрал камни, только когда первый передал их ему сам. Как же у них всё сложно. Если бы их можно было отобрать, я бы уже получил все пять.

Я вернулся на поверхность. Сильно пахло жжённым. Кто-то тушил пожар во дворце. Это слуги Шуваловых, я запретил трогать всех, кто безоружен. Ещё пригодятся, ведь мне придётся что-то делать с этим островом. Кто знает, может, буду здесь жить, если решусь на ремонт.

Жутко хотелось есть, и не так, как обедают аристократы. А просто сожрать что-нибудь, не обращая внимание на манеры. И чего-нибудь очень сытного.

– Князь? – ко мне подошёл Алекс. – Какие приказания?

– Шувалов сбежал. Трофимыч тоже. Найдите, кого получится. Как обстановка?

– Почти все войска сдались, – ответил Алекс. – Сейчас флот Валерии Строгановой ведёт переговоры, чтобы сдалась северная крепость.

Взрывы от мощных корабельных орудий докладывали, что переговоры шли успешно.

– Князь? – Алекс явно был в нетерпении. – Ну так что? Камень?

– Я взял Камень, – сказал я. – И он ещё сильнее преды-

дущего.

– Пригодится против остальных!

– Максим, – забрызганный кровью Серёга Строганов откашлялся и вытер лицо полотенцем. – Зачистка закончена, все этажи наши.

Алекс посмотрел на него, не скрывая своего презрения. Я только недавно заметил, что Алекс явно не доверял Серёге. Почему? Из-за того, что тот поменял сторону? Надо будет разобраться с ними. Будут бухать вместе, пока не подружатся.

Но пока я над этим раздумывал, прибежал взмыленный и уставший Кирилл.

– Макс! – позвал меня Кирилл. – Ты не поверишь. Смотри, что нашёл! Очень-очень срочно!

Он повёл меня в подвал, где дальше входа в убежище была ещё одна тяжёлая дверь. Круглая, с мощным замком и кодовым замком. Возле неё стояло два моих штурмовика.

– Я попросил их, чтобы они покараулили, – сказал Кирилл, поворачивая рычаг. – И чтобы не смотрели, что тут внутри.

– Что там?

– Смотри!

Кирилл вошёл первым.

– Ах-ре-нет, да? – спросил он.

– Да, – ответил я. – Шувалов банкам не доверяет.

На одних стеллажах лежали целые штабеля тугих пачек

наличных. Я подобрал одну. Точно настоящие. Денег тут столько, что можно делать на них шашлыки, а пачки наличных никак не закончатся.

На других стеллажах слитки золота, от совсем мелких плиток до здоровенных брусков, которые хрен поднимешь. И это не всё.

Целая стена была усеяна ячейками. Некоторые запертые, некоторые открытые. Я заглянул в один. Какие-то бумаги. Акции и что-то там ещё.

– А вон там, смотри! – Кирилл показал на ещё один шкаф. – Бриллианты и ещё какие-то драгоценности. Теперь-то ты купишь огромную яхту и вертолёт?

– Хорошо, что у нас не законы мартиров, – шепнул я про себя. – Сколько тут всего? Кирюха, найди местного финансиста, если он ещё жив. А сюда никого не пускать!

Я обвёл взглядом полки с сокровищами, а потом перевёл взгляд на дверь. Эта дверь ещё прочнее, чем в убежище.

– Как ты её нашёл? – спросил я.

– Да просто увидел дверь, – ответил Кирилл. – А она...

– Была открыта?

– Нет, – он помотал головой. – Просто я ввёл код.

– Какой код?

– 3-5-7-5, – сказал Кирилл, чему-то удивляясь. – Сначала другой пробовал, не вышло.

– А откуда ты знал, что эти цифры?

– Я не знаю, – теперь он удивился сильнее. – Может, что

кнопки просто стёрлись?

– Код должны менять каждый день, а то и не по одному разу. Ладно, занимайся. Чтобы к вечеру я знал, сколько здесь всего.

Всё это мне пригодится, если я хочу заполучить оставшиеся Камни. И чтобы выжить самому, ведь возмездие Пятиглавого Орла будет скорым.

Уходить из комнаты, где лежало столько денег, не хотелось, но я себя заставил. Штурмовики пытались заглянуть внутрь, пока я не запретил.

Целая куча денег в моём распоряжении. Но о ней я буду думать позже. Я вернулся наверх.

– Макс! – Лера бросилась ко мне на шею. – Ты победил!

– Не до конца, – я прижал её к себе. – Остался Шувалов. И Трофимыч ушёл. Как бы с ним разобраться?

– Ты справишься, всегда справлялся, – сказала она, улыбаясь.

Её вера в мои силы вдохновляла. Самое сложное в этой операции уже позади.

– Да, справлюсь, – я повернулся и увидел сестру. – Света? Есть что-нибудь перекусить? Есть хочу, не могу.

Она подала мне половинку шоколадки, которую я проглотил, почти не пережёвывая.

– Зря аппетит перед обедом портишь, – сказала она.

– А что, у нас будет обед? – спросил я. – Для начала я бы...

– Князь! – запыхавшийся Алекс остановился передо

мною.

Кончики губ у него чуть приподняты. Зная его невозмутимость, это он так выражал ликование.

– Мы нашли его!

– Трофимыча или Шувалова?

– Шувалова! Прямо на пляже! Трофимыч похитил катер и уплыл. Ему стреляли вслед, но бесполезно, он поставил щит. А граф не смог сбежать.

– Отлично. Пора разбираться с ублюдком.

* * *

Шувалов стоял в окружении моих штурмовиков и громко ныл. Увидев меня, он дёрнулся мне навстречу, но его удержали.

– Князь Воронцов! – воскликнул он. – Ты же обещал!

– Что я тебе обещал? – я усмехнулся. – Кактус в жопу? Выбросить с окна? Вырвать кадык? Не волнуйся, ты в моём распоряжении. Я выполню все обещания.

Мне его не жаль, ведь я помню, на что он способен. Помню, как он обещал выколоть Свете глаз и царапал ножом её горло. Как уничтожал мой дом в прошлых циклах. Как издевался над пленными ребятами, заставляя их бегать босиком по горячим углям. Много чего ещё.

А когда граф уставал издеваться, он устраивал казни. Такие, которые даже вспоминать больно.

Ублюдок. Чем дольше я смотрел на него, тем хуже мог сдерживаться. Я убивал его людей за то, что они убивали мо-

их. Но он вредил моим людям намного чаще.

Каждый из моего класса страдал в его руках, а я бессильно на этом смотрел и клялся отомстить. Я подавлял в себе злость, чтобы она не мешала план.

Подавлял именно для этого момента. Теперь он мой. И он будет считать себя везунчиком, если умудрится сдохнуть до конца недели.

– Ну что? – спросил я, чувствуя, как дрожал мой голос. – Настал час расплаты, граф. Начнём с последних событий. Как ты нам угрожал? Выколоть Свете глаз? Отрезать Лере уши? Кастрировать Паху. Начнём с последнего.

– Макс, – шёпотом окликнула меня Света. – Я помню, что ты запретил с тобой спорить при посторонних... но это обязательно?

– Да, – сказал я. – Тебе лучше уйти. Остальным тоже. Я разберусь с ним сам.

– Но ты же обещал! – протянул Шувалов. – Я же просил сохранить мне жизнь, обещал всё, что угодно. А ты потребовал у меня Камень Краста! Я же отдал его тебе! А ты...

– Это тебе не поможет, – я подошёл ближе. – Запомни одну вещь. Моих людей...

Он исчез. Всё вокруг исчезло. Я в чёрной бездне, где живёт Пожиратель Времени.

– Ты не вовремя, – сказал я. – Оторвал меня от важного дела.

– Что я говорил тебе о Камнях? – спросил чёрный-на-чёр-

ном. – Тебе должны передать их добровольно. Ты заключил сделку, он отдал тебе Камень. Если ты её нарушишь, она станет недействительной.

– Тебе-то какое дело? – вскричал я. – Он сдохнет за всё, что сделал нам!

– Ты заключил сделку, – повторил Пожиратель. – Это не я придумал эти условия. Ты должен обладать Камнями по праву. Тебе его могут подарить, дать взамен на услугу, передать по наследству. Но ты не можешь его отобрать или заполучить обманом. Или всё станет бесполезным.

– Плевать, – сказал я. – Сейчас я его выпотрошу, а потом перезапишу цикл!

– Тебя отбросит не на сегодня, – силуэт Пожирателя приблизился. – Хочешь, начинай с боя в доме Леры, а потом возвращайся сюда. Попробуй переиграть цикл, зная, кто предатель, и как будут развиваться другие события.

– И что? Я столько раз начинал сначала, что...

– И держи в голове, что всё может пойти намного хуже, чем было. Не забывай, что чем дольше идёт цикл, тем больше шансов, что он может быть последним. Даже этот может быть последним. Потом я покажу тебе, что я имел виду. Это всегда слишком внезапно.

Он стоял прямо напротив меня. От этого сгустка веяло могильным холодом.

– Но сначала твоя сделка. Решай сам, нарушишь её или нет. И помни, что если ты свихнёшься и не сможешь про-

должать охоту, то проиграешь и умрёшь окончательно, а твои друзья могут оказаться в чужих руках. Другого человека, что займёт твоё место. Вряд ли этот человек будет так за них болеть.

Он исчез, а я остался стоять напротив Шувалова с ножом в руке. Чем больше я смотрел на него, тем сильнее ненавидел, хотя казалось бы, что сильнее это невозможно.

Но в голове у меня так и билась мысль.

Я не просто взял у него Камень. Я заключил сделку на его жизнь.

Худшая сделка на свете.

Глава 2

– Его надо убить, – прошептал мне на ухо Алекс. – Он слишком опасен.

Я знал это и так. Вопрос только, как именно, чтобы не нарушить долбанную сделку.

Шувалов стоял коленями прямо на камнях. Я даже смотреть на него не могу, чтобы не взять нож и не вскрыть ему глотку. Нет, так он умрёт слишком быстро.

Но у меня возникла одна забавная идея. С ней придётся повозиться, но результат мне понравится.

– Я понимаю, что это слово князя, – продолжал Алекс. – Но...

– Я придумал, как с ним поступить, – я усмехнулся. – Тебе это тоже понравится. Найди сварщика.

– Сварщика? – Алекс удивился.

– Да, хорошего и молчаливого. А потом подготовь комнату, где нет труб с водой или чего-нибудь подобного. Не хватало ещё, чтобы Трофимыч туда пробрался.

– Хорошо, но...

– Выполняй, – я повернулся к Шувалову. – Тебя ждёт нечто потрясающее, граф.

– Ты же взял Камень! – возмутился он. – Ты обещал мне жизнь!

– Ну так она и у тебя и останется, – я усмехнулся. – Но

свободы тебе никто не обещал, граф Шувалов из Пятиглавого Орла. Или теперь можно сказать, что у курицы осталось всего четыре головы?

– Ты не знаешь, с кем связался! За это тебя...

– Я не обещал, что оставлю тебе язык. Так что помалкивай.

Шувалов тут же заткнул рот своей единственной рукой.

– Ещё поболтаем, – я похлопал его по плечу. – Мы с тобой будем видеться очень часто. Может, даже станем друзьями. Ты даже не представляешь, как тебе повезло, Слава Шувалов.

Я увидел, как по пляжу ко мне бежал Серёга Суворов, придерживая меч.

– Пока, граф, – я махнул рукой на прощание.

Шувалов что-то прокричал мне вслед. У Серёги явно что-то срочное. Я отправляю его на захват замороженных кораблей князя Морозова. Да уж, как удачно совпала фамилия с тем, что случилось с флотом.

– Максим, – Серёга остановился, но никак не мог отдышаться. – Мы осмотрели один корабль. Там такое...

– Экипаж сдался? Я не слышал звуков боя.

– Нет никакого экипажа, – Серёга покачал головой. – Больше нет. Тебе надо это увидеть. Я даже не знаю, как это объяснить.

– Лучше бы это было что-то серьёзное. Ладно, присмотри за графом, пока не пришёл сварщик.

– Для чего? – удивился Серёга.

– Увидишь.

Я оставил его в неведении. На берегу меня ждал катер армии Строгановых. Обычно мрачные бойцы сейчас выглядели удивлёнными и немного напуганными.

– Что там? – спросил я.

– Я тридцать лет воюю, но такое вижу впервые, – ответил усатый лейтенант. – Это бойня.

Остальные закивали. Это странно. Эти военные опытные, с большим боевым опытом. У некоторых серьёзные награды, а у лейтенанта трофейный револьвер офицера королевского спецназа британской армии. Такое оружие не отдают добровольно.

Эти мужики побывали в передрягах, но увиденное их поразило.

Десантные корабли из флота Морозовых так и стояли, вмороженные в здоровенные блоки льда, который понемногу таял. Света намного улучшила свои навыки магии, в прошлый раз было не так впечатляюще.

Когда мы подплыли ближе, я увидел несколько офицеров Строгановых на палубе вражеского эсминца. Они курили с мрачным видом.

– Ваше Сиятельство, хорошо, что вы прибыли, – капитан морской пехоты огляделся по сторонам. – Такого я ещё не видел. Они не приняли бой. Весь экипаж собрался внизу и... и так на всех кораблях.

– Они мертвы? – спросил я.

– Да, – капитан содрогнулся, будто едва сдержал рвоту. –
Прошу прощения. Мы осмотрели ещё не все корабли, но везде одно и то же. Я не знаю, что это было, но явно что-то... что-то не хорошее. И это было очень быстро. Мы прибыли сюда через полчаса, как корабли встали во льдах, а тут уже...

– Где вы ещё не были?

– Вон там.

– Понял, осмотрим его.

– С Богом, – сказал капитан и перекрестился, а потом взглянул на лейтенанта: – Прикрывайте Его Сиятельство, а то хозяйка нам всем головы поотрывает.

Наш катер поплыл дальше и становился возле ещё одного эсминца. Вернее, у глыбы льда, в которую он был вморожен. Лейтенант вылез первым и начал забираться по трапу.

Я достал беретту, а левую руку убрал в карман, чтобы обхватить крест. На повязке есть немного свежей крови, должно помочь.

Но первый Камень ещё не хотел рассчитывать мне будущее, ближайšie часы этого можно не ждать. Я уже понял, как это работает. Он сработает, только когда горячий. Сейчас он холодный.

Второй едва нагрелся, вряд ли я могу рассчитывать на много попыток.

Я начал было забираться вверх по металлическому трапу, но лейтенант меня остановил.

– Осторожнее, Ваше Сиятельство, – он скинул мне свои перчатки. – А то кожу сдерёте с ладошек. Холодные, жуть. А здорово вы эти корабли заморозили. Ещё лучше получилось, чем когда наш остров обороняли.

– Это моя сестра. Передам ей вашу похвалу.

Ледяная сталь ступенек чувствовался даже через перчатки. На самом верху лейтенант подал руку и помог забраться выше. На палубе никого.

Я прислушался. Боевой корабль будто вымер. Ветер шумно трепал флаги с головой льва, гербом князя Морозова. Что-то скрипело. Один из союзных бойцов откашлялся. Это всё, если не считать шума моря и крика чаек.

Я потёр руки. Левую ладонь уже привычно зажгло от боли.

– Идём, Ваше Сиятельство? – предложил лейтенант.

– Идём, но... – я втянул воздух носом. – Чуете? Кровь.

Лейтенант молча закивал. Мы пошли дальше. Наши шаги гулко стучали по палубе. Но больше нет никакого шума, кроме...

– Помогите! – раздался крик.

Из двери впереди высунулся матрос без головного убора. У него не было правого уха. Кровь залила ему всю форму.

– Помогите! Он нас всех...

Матрос не успел закончить. Его очень быстро втянули назад. Я побежал в ту сторону, заскочил в проход и сбежал вниз по ступенькам. Они были покрыты свежей кровью.

– Здесь тоже самое! – воскликнул бегущий за мной лей-

тенант.

Я не знаю, как на кораблях называлось помещение, где все обедали. Оно просторное, тут собрался весь экипаж. Всё, что от него осталось.

Груды мяса и конечностей. Посередине возвышалась целая гора плоти. Вонь стояла, как на скотобойне.

Лейтенант спустился ниже. Под его ногами захлюпала кровь, она была повсюду. Даже стены были так сильно забрызганы, будто их покрасили красной краской.

– Мать честная, – кто-то из офицеров перекрестился. – Здесь ещё хуже.

– Там кто-то есть, – шепнул лейтенант и достал револьвер. – Там, в углу.

Тот, кто стоял там, сам вышел нам навстречу. Высокий и очень бледный человек с татуировками в виде каких-то символов на лице, одетый в чёрный костюм.

– Ритуал не сработал, – пожаловался он. – Я делал всё как было написано, но он не сработал!

– Какой ритуал? – спросил я.

– Он не сработал! – повторил человек. – Князь Морозов приказал его начать, как только корабли будут близко. Я сделал это на каждом корабле, но ритуал не сработал!

Он хихикнул, как идиот, и начал улыбаться. Зубы подпилены, чтобы были острее.

– Мы же видели такого, – едва слышно прошептал лейтенант. – Когда воевали с японцами пять лет назад, в джун-

глях. Это шаман.

– Чёрная магия, – добавил другой и перекрестился. – Господи, защити.

– Но почему же не получилось? – продолжил татуированный. – Мы же всё рассчитали. Князь Морозов всё рассчитал сам, ведь он же изучил Книгу!

Татуированный раскрыл блокнот и начал считать что-то вслух.

– Двадцать, пять, тридцать два... всё же ровно, всё же правильно! Но почему не сработало? А! – он поднял указательный палец. – Я понял! Надо было собрать всех на одном корабле и там провести ритуал! Тогда бы мы победили... но ещё не поздно начать заново. Так!

Он хлопнул в ладоши.

– Приведите мне триста человек! – распорядился он. – Я проведу ритуал, и в этот раз он сработает! Мы одержим победу! Мы сметём их с острова! И Воронцова, и Шувалова, а потом и всех остальных!

– Так не пойдёт, – сказал я. – Закрывай свою мясную лавку. Ты пойдёшь со мной.

– Нет! – сказал татуированный тоном капризного ребёнка. – Нам была обещана победа!

Он замер, но когда лейтенант подошёл к нему на шаг ближе, переступая чью-то оторванную ногу, татуированный бросился на нас. На четвереньках, как зверь.

Я и мои сопровождающие начали стрелять, но этому та-

туированному будто было наплевать на пули, которые рвали его тело.

Первым ударом он отбросил лейтенанта. Тот отлетел в сторону и так сильно врезался в стену, что в ней осталась вмятина. Другому офицеру татуированный оторвал голову. Третьему разорвал живот, а мне...

Мне он ничего сделать не успел. Я уже видел, как его рука приближалась ко мне, видел его звериный оскал и чуял тошнотворную вонь из его пасти с подпиленными зубами. Кровь лилась из множества пулевых отверстий, но я бы не успел её втянуть.

Он отпрянул назад и быстрым движением руки залечил живот одному офицеру, другому вернул на место голову, а лейтенант прилетел от стены и встал передо мной.

Вмятина на стене выправилась.

Я выдохнул и пустил время своим ходом. Камень стал холодным, хотя я к нему и не прикасался. Просто чуял это, будто он часть меня.

– Нам была обещана победа! – завопил татуированный.

Я оттолкнул лейтенанта и первым вышел к напавшему на нас ублюдку. Кровь, в которой я стоял, уже всюю сворачивалась, но в ней ещё оставалась живительная сила.

Не так много, как в только что пролитой. Но самой крови было налито столько, что всё сработало нужным образом.

Татуированный бросился на меня. Я схватил его сначала за одну руку, а потом за вторую. От вони из его пасти хоте-

лось блевать. Он тянул ко мне свои пальцы, на которых давно нестриженные и очень острые ногти. Он силён, если бы не кровь вокруг, я бы не смог его удержать.

Он кляцнул подпиленными зубами возле моего носа. Я ударил лбом по его морде и добавил пинок изо всех сил. Тело татуированного отбросило назад, но его руки я удержал. Они хрустнули и вышли из плеч.

Татуированный взвыл, но не бросал попыток сопротивляться. Он вырвался и отбежал назад. Выбитые руки болтались, как ветки. Офицеры стреляли ему в спину. Татуированный полез забираться наверх горы мяса и костей, будто в него попадали не пули, а назойливые комары.

Я тоже разрядил весь магазин беретты. И, наконец, татуированный почувствовал, что что-то с ним не так.

– Он же обещал мне, – прошептал он немного невнятно. Из рта пошла кровавая пена. – Он обещал дать мне силу...

Он скатился с горки и упал в лужу прямо передо мной.

– Он обманул меня, – повторил татуированный. – Ему нельзя верить.

– Кому? – спросил я.

– Пожирателю време... – он закрыл глаза.

Умер.

Я пнул его тело.

– Что это за хрень?

– Не могу знать, Ваше Сиятельство, – ответил лейтенант. – Но я видел шамана, когда с японцами воевали, та-

кой же живучий. Сукин сын, столько наших поубивали. Мы в него целую ленту из пулемёта всадили, почти надвое разорвало, а он всё равно шёл.

– Это чёрная магия, – сказал его спутник. – Морозов занялся чёрной магией. Да хранит нас... смотрите!

На стенах, забрызганных кровью, виднелись какие-то знаки. Я пригляделся. В основном мартирские кресты и мартирские же письма. Я немного их понимал, но не всё. Мог различить только один символ, которым мартиры обозначали Пожирателя Времени.

– У вас есть фотоаппарат? – спросил я.

Один из офицер достал небольшую коробочку, сделал снимок и отдал фотик мне.

– Спасибо, – сказал я. – Есть у меня один специалист на примете, подскажет, если он ещё жив. Возвращаемся. Я увидел всё, что хотел.

Я пошёл наверх, поскорее на свежий воздух. Отдышаться, вернуться к своим делам, а потом поговорить с Пожирателем.

Чёрный-на-чёрном должен ответить на мои вопросы. И я знаю, как его разговорить.

Но потом.

* * *

– Пойми, – сказал я Лере, которая сидела на моих коленях. – Нам предстоит ещё много работы.

– Да, я понимаю, – согласилась она.

– Мы не можем сидеть на острове Шувалова и мять сиськи... кхм, – я вытащил руки из-под её кофты. – Нам надо планировать дальше.

– Без проблем, – шепнула она, приближаясь.

– И не дыши мне так сексуально в ухо, – попросил я. – А то мы этот совет так и не начнём. Всё, на своё место, княжна. Мы сейчас военные союзники.

Я спихнул её с себя и легонько шлёпнул по заднице. Она послала мне красноречивый призывный взгляд, но я отвернулся. Надо сосредоточиться на текущих делах. Совет вот-вот начнётся.

Собрались малым кругом за большим белым столом в просторном зале. Выглядело представительно, если не считать выбитых окон и следов от пуль на стенах.

Полковник Дугин, высокий рыжий мужик, которого я поставил вместо Трофимыча. Генерал Глидин, командующий войсками Строгановых. А остальные уже мои ребята: Алекс, Серёга, Паха, Кирилл и Света.

– Сварщик всё сделал, – сказал Алекс с довольным видом. – В лучшем виде.

– Попозже проверю, – ответил я. – Главное, чтобы понравилось нашему гостю.

Мы усмехнулись, радуясь своему зловещему плану.

– Кирилл, что там по деньгам? Посчитали?

Кирилл откашлялся и подвинул ко мне листок бумаги.

– В этот раз я даже не скажу охренеть. Тут нужно другое

СЛОВО.

Я всмотрелся в сумму.

– Ох, тыж мать твою... он там не нарисовал случайно пару-тройку лишних ноликов? – я откашлялся. – Это... много.

– И мы там нашли ещё один отсек, так что после совета продолжим. Будет больше.

Деньгами я обеспечен на всю жизнь, даже потомкам останется. Я от волнения отпил холодной минералки.

– Это радует, – сказал я. – Нам хватит этого, чтобы продолжить войну хоть с кем угодно. Генерал Глидин, мы с вашей княжной решили, что вы отправитесь домой. Нам нужно быть уверенными, что Морозов не решится на ещё одну атаку вашего острова.

– Будет сделано, князь Воронцов, – генерал кивнул.

– И я буду признателен, если вы отправите хотя бы один батальон на мой остров, чтобы обороняли батареи. А мои штурмовики останутся здесь удерживать позиции.

Полковник Дугин кивнул.

– Серёга, – я посмотрел на мечника. – У тебя большая работа. Ты назначаешься комендантом острова, пока я не найду другого человека на это место. Нужно будет связаться с оставшимися офицерами Шувалова, кто более-менее здравомыслящий, и уговорить их перейти ко мне. Кого не получится убедить, подкупи.

– Сделаю.

– Я против! – резким голосом сказал Алекс.

– Почему? – я повернулся к нему.

– Мы знаем Суворова слишком мало, чтобы ему так сразу доверять.

– Тебе мало того что он отрубил руку Шувалову у всех на глазах? – я усмехнулся. – Мне этого достаточно.

– Мне нет, – упрямылся Алекс. – Я уже пропустил одного предателя, князь. Прошу твоего разрешения остаться на острове и присмотреть, как пойдёт дело.

– Занимайтесь этим оба, – сказал я. – Отчитывайтесь каждый день. Что-то ещё? Света, ты так на меня смотришь, будто узнала страшную тайну, за кого я собираюсь отдать тебя замуж.

– Хватит, Макс, – попросила она. – Связь починили, и сразу был звонок от посланника императора. Рядом была только я. И он потребовал, чтобы мы немедленно отпустили графа Шувалова и вернули ему остров.

– А какой из императоров это был? – спросил я.

– Я спросила тоже самое. А в ответ на меня наорали и сказали, что истинный император только один. Конечно, мне это помогло.

– Ладно, на Шувалова у меня свои планы. А теперь... – я посмотрел на офицеров. – Военный совет окончен, теперь собрание рода. Вы позволите, господа?

– Да, князь, – оба офицера надели фуражки и вышли за дверь.

– Тут кое-кто ещё лишний, – сказал Алекс.

– Помолчи, Алекс. Я сам решу, кто может присутствовать.

– Прошу прощения, – он склонил голову.

Я подошёл к стене и повесил на неё три портрета. Выше них ещё два. А в самом низу эмблему в виде пятиконечного креста Единой Церкви.

– У нас много врагов, – я начал показывать на портреты. – Игнат Морозов, вступил в наследство. Роман Оболенский, вступил в наследство. Игорь Бельский, ещё не вступил в наследство. Кто из них самый опасный?

– Бельский, – не думая ответил Серёга. – Он очень сильный экстер, но выучил много приёмов интеров.

– Бельский, – мрачно согласился с ним Алекс.

– Оболенский, – сказал Кирилл. – Он самый хитрый.

– Бельский, – Паха потёр кулак. – На всех соревнованиях интеров он всегда побеждал в рукопашных боях.

– Бельский, – почти одновременно сказали Лера и Света.

– Значит, Игорь Бельский, – я выдохнул. – Здоровенный, сильный, а ещё мощный маг. И манеры у него ещё хуже, чем у меня. Но он не самый опасный. У Бельского хотя бы есть эмпатия и какие-то зачатки благородства. Хуже всего вот он.

Я снял снимок Морозова.

– Морозов? – удивился Кирилл. – У него самый слабый дом в Орле. И мы пустили ему кровь.

– Он же даже никогда в соревнованиях не участвовал, – сказал Серёга. – Всё время рисует.

А ещё занимается чёрной магией. И не то чтобы я боялся

этого. Я просто не знал о ней ничего, кроме слухов и сплетен. Магия крови тоже считается чёрной, но моя-то идёт от мартиров. Что питало того шамана – я не знал.

И мне немного неуютно от того, что я не знаю возможные последствия этого ритуала. Интересно, проводил ли он этот ритуал в прошлых циклах? И то, что тот шаман, или кто он ещё, упомянул Пожирателя, делало всё запутаннее.

Но я точно знал, на что способен Морозов. Доводилось это видеть. Шувалов по сравнению с ним, как школьный хулиган на фоне террориста.

– Морозов не тот, кем хочет казаться, – сказал я. – Он очень опасный и непредсказуемый. Нужно вынести его первым.

Я вернул снимок на место.

– И у нас ещё есть возможные враги. Император Александр и его наследник, – я показал на снимок отца и сына. – Император Тимофей, – на снимке был изображён злобный мужик с выпученными глазами и в очень большой фуражке. – И Церковь, о которой тоже нельзя забывать. Камни есть только у этих троих из Орла, но остальные могут всегда ударить нас в спину.

– Начнём с Морозова? – спросил Алекс.

– Начнём с него. В ближайшее время.

Как только закончим все остальные дела.

* * *

– Как тебе новый дом? – спросил я, спускаясь в подвал.

– Выпусти меня отсюда! – взревел Шувалов, хватаясь за толстые прутья клетки.

– Как я тебя выпущу? – я медленно обошёл его со всех сторон. – Тут даже двери нет. Всё заварено.

– Выпусти меня!

Это идеальная клетка. Небольшая, можно стоять, только не в полный рост. Можно сидеть, но нельзя вытянуть ноги. Лежать? Ну, я бы не смог поместиться. Идеальное место для жестокой мести.

И даже не надо никого убивать.

– Ты здесь навсегда, – сказал я, не обращая внимания на панические крики. – Это расплата, которая будет длиться очень долго. Ты будешь сидеть здесь, где никто тебя не найдёт. Я буду иногда перевозить тебя на другое место, но клетка навсегда останется с тобой. Отсюда ты не выйдешь никогда.

– Ты пожалеешь, Воронцов, – пригрозил Шувалов.

– Нет. Не пожалею, я этому очень рад. Ты получил свою жизнь. Наслаждайся. Привыкай к новому дому.

Шувалов ударил левой рукой по прутьям, но просто отбил пальцы до крови.

– Иногда буду тебя навещать, – пообещал я. – Увидимся через месяц. Посмотрим, как долго ты сохранишь человеческий облик. Теперь это вся твоя жизнь. Если свихнёшься, тебе будет проще.

Пожалуй, эта участь намного хуже, чем просто смерть. В

разы. Чем-то напоминало мою тюрьму в Инквизиции, куда я однажды попал в одном из циклов. Но там было хуже. Там меня ещё пытали каждый день. До них я тоже доберусь.

– Выпусти меня! – закричал Шувалов.

Я повернулся к нему спиной и спросил в темноту:

– Это тебя устроит?

– Нет! – заревел Шувалов.

Но я говорил не с ним.

Он исчез в бездне. Теперь здесь только я и чёрный-на-чёрном.

– Устроит, – ответил Пожиратель Времени. – Сделка не нарушена, Камень твой.

– У меня к тебе вопрос, – сказал я.

– По поводу кораблей? – он усмехнулся. – Не заморачивайся. Эти клоуны не так опасны, как Морозов. Но ты оцениваешь угрозу с его стороны верно. Он намного опаснее Шувалова и всех остальных. Но погоди с вопросами. Сначала одно дело, очень важное.

Он придвинулся ближе, отчего мне стало холоднее.

– Какое? – спросил я.

– Если ты не примешь меры прямо сейчас, то проиграешь. Морозов знает о мощи, что укрыта в Камнях Краста. Он может отобрать их у тебя, и твой цикл начнётся заново. Или он вообще может тебя уничтожить, раз и навсегда.

– Откуда он всё это знает?

– Ему помогли.

– Кто?

Пожиратель Времени молчал долго.

– Я, – наконец ответил он с усмешкой в голосе.

Глава 3

– Ты не удивлён? – спросил Пожиратель.

– Я тебе и не верил, – ответил я.

– Зря, обычно я говорю правду. Если бы я хотел тебя обмануть, я бы просто промолчал сейчас. А потом бы посмотрел, как Морозов уничтожает тебя и забирает камни. Но мне это не нужно.

– Ну и зачем ты тогда помог Морозову?

– Он где-то нашёл про мартирские законы, – Пожиратель усмехнулся. – А мы все вынуждены им подчиняться. Я не могу не ответить на вопрос, если он был правильно задан.

Его чёрный силуэт, видный даже на чёрном фоне, переместился в другое место.

– И как его задать правильно? – спросил я, поворачивая следом за ним голову.

– Узнаешь. Теперь ты предупреждён. Помни о Двери, о Камнях, и о том, о чём ты просил меня тогда, в самую первую нашу встречу. Ты это получишь.

– Что знает Морозов?

– Он знает, как можно пробудить Камень Краса, что принадлежит ему. У него нет для этого кое-чего важного, но скоро он догадается сам.

– И ты ему не подсказал? – я хмыкнул.

– Нет, – ответил Пожиратель. – Я ответил ему на один

вопрос, как и было положено в той сделке.

– Он предложил тебе свою душу?

– Что-то вроде. Сосредоточься на другом. Тебе нужно думать о других вещах. Смотри-ка вот сюда.

Бездна начала рассасываться. Впереди вместо силуэта чёрного-на-чёрном дыра, откуда-то светилось что-то зелёное и розовое, в цвет Камней, что я получил. Я заглянул туда и увидел себя, сидящего у алтаря? Себя ли?

Макс Воронцов хохотал диким болезненным смехом и бился головой об алтарь.

– Триста двадцать три попытки, – сказал Пожиратель. – Он почти взял камень у Бельского, но решил поиграть в благородного. Зря, Бельский своего шанса не упустил. Честно говоря, я надеялся, что на следующей попытке твой предшественник отыграется, но он внезапно свихнулся от тщетности своих попыток. Это было неожиданно.

Я опять видел Макса Воронцова. Этот Макс просто шёл к гнезду кобр-летяг, смотря вперёд диким мутным взглядом. Змеи напали сразу.

– Сто семьдесят попыток. На последней он решил, что больше не будет заниматься Камнями, спасением рода и войной с Пятиглавым Орлом. Он просто выиграл кучу денег на ставках, скрылся, поменял внешность и паспорт и... дожил до семидесяти лет.

– Счастливый, – сказал я.

– Если бы. Тот Макс был редким мудаком. Ты таких да-

же не видел. Короче, спокойная семейная жизнь с какой-то красоткой не пошла ему на пользу. Жена оставила его без штанов, он спился, умер, прожил старость в нищете и... всё заново, – Пожиратель засмеялся. – Это его сломало с первых же минут.

– Это ты их меняешь?

– Или вот, смотри, – Пожиратель проигнорировал вопрос и собрался демонстрировать следующего.

– Хватит, – потребовал я. – К чему это? Ты мне говоришь, что я свихнусь, при каждой нашей встрече.

– Я к тому, что у тебя было попыток больше, чем у всех тех, кого я собрался тебе показывать, вместе взятых. А это значит, что с очень высокой вероятностью любой цикл может стать последним, особенно если ты так далеко забрался. Даже этот.

– Хватит, – повторил я.

– А я всего-то хочу, чтобы ты дошёл до Двери. Тогда мы оба получим то, чего хотим. Твоё желание раньше меня удивляло, но сейчас... больше нет.

Бездна исчезла. Я так и стоял в комнате с Шуваловым, который голосил за моей спиной.

Так много дел у меня никогда не было. Даже полчаса отдыха тяжело для себя достать. Даже пообедать бывает некогда. У меня армия, у меня флот, у меня два острова, мой и Шувалова.

Хорошо, что Лера сама занималась своими землями, а

ещё помогала мне разгребаться с захваченными территориями. Надо дать Свету ей в помощь.

Но и это не всё. У меня куча докладов, ещё надо решить, как тратить деньги и как разбираться с шуваловскими недобитками в тылу. Ещё крестьяне, которые чем-то недовольны. И Пятиглавый Орёл, чью месть я ждал.

Нужен секретарь, и не один. Или секретарша, что ещё лучше.

Но пока я витал в облаках, путь мне преградили двое. Алекс и Серёга. Вести явно неприятные.

– Полковник Скрябин требует личной встречи, – сказал Серёга. – Это командующий гарнизоном, там все войска, что остались. У него очень серьёзные требования, стоит его выслушать. Он говорит, что у него...

– Надо было его просто прикончить, – недовольно пробурчал Алекс.

– Нет! – Серёга посмотрел на меня. – Максим, это очень срочно, дело касается...

– Тут другая беда, – перебил его Алекс. – Только что прибыл Васильев.

– Это ещё кто? – спросил я

– Канцлер империи, – ответил он.

– Ого, даже круче того министра. От кого из императоров он прибыл?

– От Александра. Он не хочет ждать, говорит, очень срочно.

– Понял, – я почесал затылок. – Одну минуточку.

Я размотал повязку на левой кисти. Рана ещё не зажила, а первый Камень мне сейчас пригодится. А может быть, и второй.

Но первый Камень подсказал мне другой вариант. Более эффективный и намного более быстрый.

– Серёга, пошли к полковнику.

– А что канцлер? – возмутился Алекс. – Надо узнать, что он хочет. А полковник... князь, это же опасно? А у них отобрали оружие? Вдруг они вас убьют?

– Хотел бы я на это посмотреть. Алекс, налей канцлеру выпить и развлеки беседой. Я скоро буду. Серёга, веди!

Полковник ожидал меня в окружении нескольких офицеров рангом поменьше. Небольшой отряд стоял у задней части дворца, злобно глядя на моих штурмовиков. Все вооружены.

Полковник, крепкий мужик с седыми усами и в грязном мундире, увешанном кучей медалей и орденов, смотрел на меня с вызовом. Едва я подошёл ближе, как он достал из кармана пульт детонатора.

– Знаешь, что это? – спросил полковник хриплым голосом.

– Тоже не хочешь тратить время? – я усмехнулся. – Сразу к делу?

Серёга выхватил меч, а штурмовики наставили на офицеров оружие. А они, в основном молодёжь, явно не чувство-

вали себя уверенными в себе. У одного дрожали колени.

– Под дворцом царь-бомба, Воронцов! – сообщил полковник с довольной ухмылкой. – Я её подорву, если ты не выполнишь мои условия, сын предателя! Если не хочешь отправиться на встречу с папашей, то немедленно...

Я достал беретту и прострелил ему голову. Полковник забрызгал мозгами свою свиту и молча рухнул на землю.

– Никаких атомных бомб здесь нет, – сказал я, глядя на офицеров, которые явно не ожидали такого исхода. – И быть не могло. А вы не смертники. Сдавайтесь, проживёте ещё. Мой враг Шувалов, не вы.

Иногда достаточно просто поговорить. Но разговор намного эффективнее, когда возле тебя находится крутой мечник, а с ним несколько штурмовиков с крупнокалиберными винтовками. А эта молодёжь явно не хотела умирать так рано.

Один из них поднял руки, но я остановил его:

– Прикажите войскам сдаваться. Кто хочет, сможет покинуть остров. Кто захочет остаться, оставайтесь. Некоторых я возьму к себе на службу. Серёга, занимайся!

– Да, Максим, – он чуть дёрнул губами. – Вышло круто.

Ещё бы. Я махнул рукой ему на прощание и пошёл во дворец.

Алекс не очень умелый собеседник. Он привёл канцлера Васильева в уцелевшую беседку и молча стоял напротив, а канцлер сидел в кресле-качалке и рассматривал окрестности

скачающим взглядом. Перед ним на столике стояла чашка дымящегося чая и кусок бисквита, но канцлер не ел.

Наверное, боялся измазать свои роскошные пушистые усы.

При виде меня канцлер медленно и величаво поднялся.

– Меня немного отвлекли, – сказал я, пожимая протянутую мне руку. – Шантажисты. Ублюдки на всё готовы.

– И не говорите, – с неожиданным участием в голосе сказал канцлер. – Они однажды опубликовали мои фото в газетах и сети, а ведь ей уже было восемнадцать на тот момент... кхм-кхм, извините, я тут по высочайшему делу.

Какой-то слащавый мальчик, помощник канцлера, стоящий за его спиной, протянул свиток. Канцлер провёл по ушам и начал зачитывать громогласным голосом:

– Божией милостию, мы, Александр Пятый, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Константинопольский, Великий Князь Филиппинский, и прочая, и прочая, и прочая.

Далее пошла какая-то официальная муть. Краем глаза я видел, как возле беседки появились Лера и Кирилл.

– Объявляем нашего верноподданного, – продолжил канцлер. – Князя Воронцова Максима Петровича членом Высшего Имперского Тайного Совета.

– Лучше бы мозгом, – тихо захихикал Кирилл.

– Кирилл, эта шутка старше тебя, – с укором сказала ему Лера. – Погодите? Высший Тайный Совет?

Камень к этому времени перестал действовать, так что для меня это тоже стало новостью.

В Высший Тайный Совет входили только пять человек. Император там не командовал, он был председателем. Выборным председателем этого года.

В этот совет входили только лидеры семей Пятиглавого Орла. Этот совет и есть Пятиглавый Орёл.

– Это ваше, – канцлер протянул мне увесистую коробочку, обтянутую тканью, приятной на ощупь.

Внутри лежал здоровенный золотой орден в виде орла с пятью головами и синей шёлковой лентой, чтобы носить всё это на шее.

– Мы рады, что голов снова пять, – сказал канцлер, улыбаясь в усы. – Дом Романовых, дом Бельских, дом Оболенских, дом Морозовых и дом Воронцовых. Пять, как и должно быть. А те, кто не задержался на вершине, и недостойны там находиться.

Он довольно засмеялся. Вокруг была полная тишина, так что смех прозвучал немного зловеще. Канцлер смутился и откашлялся.

– И это не всё, – продолжил он и протянул мне покрытую золотую карточку. – Вот вам приглашение на ближайшее заседание. Вас там ждут. А! И ещё!

Он полез в карман придворного пиджака и достал конверт.

– Это касательно вашего батюшки. Император рассмотрел

дело ещё раз и понял, что оно было сфабриковано. Всё началось из-за завистников и врагов. Здесь решение императора. Ваш отец признан невиновных.

Я взял конверт. Я вообще не знал Петра Воронцова, казнённого за несколько лет до моего появления в этом мире. За измену, насколько я помнил.

Но понятно, что император не просто так взялся за это дело. Ведь одним из судей был второй претендент на трон, Тимофей, брат Александра.

Так что это попытка мимо, меня не трогали события, которые ко мне не относились.

Канцлер с нами распрощался и важной походкой направился к вертолёту. Я сел в кресло и начал рассматривать приглашение и конверт.

– Значит, Воронцовы теперь в Пятиглавом Орле? – пробурчал Алекс недоверчивым тоном.

– И тебе придётся к ним ехать? – спросила Лера. – Макс, это опасно. Не надо. Они придумали это неспроста.

– Согласен, что опасно, да, – я пробежал глазами по тексту приглашения. – Я бы даже сказал, что очень опасно. По сути, они заявили ясно: если я ограничусь одним Шуваловым, а потом выступлю против второго императора, они меня стерпят... какое-то время.

– А если не выступишь? – Алекс скрестил руки.

– Тогда они отнесутся ко мне не как к князю Воронцову, а как к одной из голов Орла. Грубо говоря, как к равному.

То есть, пойдут войной всеми силами.

– И что ты придумал? – спросила Лера.

– Я отправлюсь на это собрание, – сказал я. – Узнаю, что они от меня хотят. И пойму, как сделать так, чтобы выбить оттуда Морозова до того, как он нападёт на нас первым. Все головы Орла ненавидят друг друга. И нужно этим воспользоваться.

– Может, лучше отказаться и не ехать? – Лера взяла приглашение. – Им нельзя верить.

– Нет, я поеду. Алекс, ты со мной. И охрану мне подбери получше, у нас теперь другой статус.

– Да, князь.

– Лера, ты со Светой и Пахой возвращайтесь на остров Воронцовых. Вряд ли по нему решаться ударить, но мало ли что.

– И ты оставишь Суворова здесь одного? – Алекс нахмурил брови.

– Нет, с Кириллом. Потом, как вернусь, решим, что делать дальше. Всё, за дело, дайте мне подумать.

Я разогнал всех, отхлебнул остывшего чая и взялся за бумаги. Карточку с приглашением я отложил, текст я и так знал. Меня всё-таки заинтересовало дело Петра Воронцова. Быть может, смогу как-нибудь это использовать?

В конверте было всего два листика. Приказ Александра с размашистой подписью и второй листок, вырванный из блокнота в клеточку. Измятый и пахнущий табаком. Написанный

карандашом донос, по которому обвинили Петра Воронцова.

Нет, ничего тут интересно, кроме фамилии доносчика. Хорошо мне знакомая. Может быть, они хотели, чтобы я подозревал одного из своей команды? Тогда это не удалось.

Я только собрался уходить, как в беседку вошёл Кирилл.
– Макс, послушай, – сказал он. – Я хотел попросить прощения.

– За что? – спросил я.

– За своего отца. Это же он...

Кирилл замолчал. Я достал конверт ещё раз. Донос о том, что Пётр Воронцов руководил заговором. Подпись – Геннадий Новиков.

– Это же он тогда написал, – повторил Кирилл и кивнул на конверт. – Он мне рассказывал перед смертью. А я смолчал, не сказал тебе, побоялся.

– Я уже в курсе, Кирилл Геннадьевич, – я передал листик ему. – Твой папаша сдал моего. Не знаю, ложный это донос или правда. Если честно, мне плевать.

– Отец донёс, чтобы расплатиться с долгами. И чтобы меня взяли в Академию, – он тихо усмехнулся. – Вообще, без единой способности. Мой старик хотел устроить мне будущее. Так что вот я и попал сюда, не умея кидать ни одного заклинания.

– Ну, кому теперь до этого дело? – я развёл руками, улыбаясь, но внезапная мысль меня немного смутила. – А отку-

да ты узнал, что здесь донос?

– А, но ведь, – Кирилл замялся. – Но ведь он же сказал...

– Канцлер сказал, что здесь решение. Но он ни словом не упомянул, что здесь оригинал доноса.

– Ну, – он потёр горло. – Но ведь... я подумал.

– Откуда ты это узнал?

– Я не знаю, – сказал он. – Мне просто с самого начала показалось, что донос там. Я не знаю почему.

– Разберёмся, – ответил я. – Отправляйся вместе со Светой и Лерой на мой остров, Паха останется здесь.

– Ты меня подозреваешь в чём-то? – Кирилл напугался и покраснел. – Я тебе клянусь, я ничего и никогда...

– Приедем, поговорим, – сказал я твёрдым голосом.

– Хорошо, как скажешь! Всё что угодно! Но я...

– Всё, собирайся.

Он пошёл к себе, а я посмотрел ему вслед. Сначала донос, а до этого он открыл дверь в сокровищницу, угадав код со второго раза. Угадал или знал? А задолго до этого где-то нашёл огнёмёт против Серёги... странно это всё.

И как бы мне ни хотелось обдумать это прямо сейчас, но меня одолевали другие дела. Времени совсем не было. А сейчас начиналось самое моё самое нелюбимое дело.

– Света! – крикнул я, когда увидел, как она идёт мимо беседки. – Мне нужна твоя помощь.

– Какая? – она недоверчиво посмотрела на меня, но приблизилась.

– То, с чем можешь справиться только ты, – я тяжело вздохнул. – Мне нужно отправиться в столицу на очень торжественное мероприятие, а я не хочу там выглядеть, как ебанько. Поможешь?

Света ухмыльнулась с довольным и начала потирать ладошки.

– И я буду благодарен, если ты подберёшь мне костюм хотя бы до утра.

– Ну это уже как получится, – сказала она со смехом. – Ты наконец-то в моих руках, Макс.

– Спасите, – прошептал я.

Для пыток Света выбрала здоровенный гардероб, обставленный зеркалами, и даже нашла портного, который пережил штурм, догадавшись спрятаться.

– Ох, Макс, ты даже не подозреваешь, как тебе повезло, – Света хихикнула. – Сейчас-то мы тебя принарядим.

– Вы можете снять эту куртку? – попросил старик-портной. – А то неудобно мерки снимать.

Я снял грязный мундир, в котором сражался всё это время с начала штурма, и терпел, пока меня меряли со всех сторон.

Когда муки закончились, Портной со Светой пошли выбирать ткань. Я остался один.

Так, главное – не забыть. Я вытащил из кармана мундира крест Мартиров с двумя Камнями, нож и пистолет, и положил это всё в сумку Светы, которую она оставила на стуле. Потом не забыть забрать. А мундир проще выбросить, чем

отстирать.

Я бросил его в угол. Что-то тяжёлое бухнуло в стену. Я что, оставил там пистолет?

Нет, это коробочка, обтянутая тканью, а в ней большой золотой орёл с пятью головами. Они ждут, что я буду носить эту тяжёлую хрень на шее? Ладно, померим.

Я накинул амулет на шею. Хм, странно, я не заметил сразу, на дне коробочки лежала свёрнутая записка. Я её развернул.

"Привет от Игната Морозова", успел прочитать я перед тем, как она загорелась. А синяя лента амулета так сильно затянулась у меня на шее, что в глазах мгновенно потемнело. Я почувствовал, как лента сдавило моё горло.

Я сделал несколько шагов, чтобы добраться до креста, но воздуха не хватало. Двумя руками я пытался содрать ленту, которая стягивала мою шею сильнее, но только царапал кожу ногтями. Лента была твёрдой, как сталь. Даже твёрже, даже кровь не помогала её порвать.

Осталось немного. Порезать руку, взять Камень и обратиться время.

Но я не успевал.

Хоть бы этот цикл не был последним.

Глава 4

Я сделал ещё шаг и упал. Вот и всё. Теперь конец. Стягивающаяся лента всё сильнее впивалась в моё горло.

– Макс, держись! – услышал я сквозь шум в ушах.

Бесполезно, кем бы ты ни был, ты не успеешь.

После смерти я должен вернуться в убежище Шувалова к старому бою. Если не сойду с ума...

Даже умирая я почувствовал, как острое лезвие ножа разрезало повязку у меня на ладони и воткнулось в кожу, скрипнув о кость. Очень больно. А следом туда приложили что-то горячее и залитое моей кровью.

Второй Камень Краста.

Камень тут же отобрали назад, вытащили ножик из руки, останавливая кровь, а повязка заросла сама. Кирилл отошёл на пару шагов, убрал крест и нож в сумку Светы, спиной отошёл к двери, сделал испуганное лицо и скрылся, закрыв дверь за собой.

А я же встал на ноги, отошёл, снял амулет, убрал его в коробку, а потом сунул коробку в куртку, а сам пошёл к сумке Светы. Куртка прыгнула ко мне в руки, я положил в неё пистолет, нож, коснулся креста и...

Смог возобновить нормальный ход времени.

Горло до ужаса болело, как и разрезанная до кости рука.

Но рана на ладони старая, а на горле нет ничего. Просто

это воспоминание о смерти, что едва не случилась. Это не лучше, чем пережить саму смерть. Уж я-то в этом разбираюсь.

Нет, больше я с Камнями не расстаюсь.

Но мне помогли. Я выбрался в коридор. Кирилл сидел на диванчике в десятке шагов, рассматривая свою камеру.

– Объектив треснул, – с грустью сказал он. – Другой такой хрен найдёшь, их больше не делают.

– Откуда ты узнал? – спросил я.

– Так вот, трещина, смотри.

Я не об этом спрашивал. Нет, это у меня паранойя. Кирилл просто услышал мои предсмертные хрипы и прибежал на помощь. Правда, он достал крест из сумки...

Это паранойя, хватит. Горло всё ещё болело, но мне становилось легче. Выжил чудом. А раз я отмотал время, то и Кирилл не знает, что спас меня.

– Спасибо, – сказал я.

– Пожалуйста, – удивился Кирилл. – Но я вроде ничего не сделал.

– Разберёмся.

А по коридору шла довольная Света с портным. Пытка примерок продолжалась.

* * *

– Князь Максим Петрович Воронцов! – объявили меня на входе.

Я вошёл в главный бальный зал. В такие моменты приня-

то говорить, что императорский двор поражал роскошью. Но я видел только разодетых в нелепые костюмы тщедушных и похожих на гомиков мужчин и барышень в очень откровенных платьях.

Хотя ладно, пусть барышни остаются, тут я погорячился. Да и музыка ничего, под которую они танцевали на гладком полу шахматной расцветки. И запах еды тоже мне нравился. Здесь хотя бы кормят.

Всё это бросалось в контраст с городом, который готовился к осаде. Армия Тимофея Романова всего в двух часах от столицы. Академический остров до сих пор в их руках.

Оба Романова ждали прихода подкреплений. Когда те придут, здесь будет жарко.

Но пока горожане в панике скупали продукты, ополчение готовило баррикады, а корпораты эвакуировали свои офисы, во дворце императора шёл бал.

Уныло-скучный, мне такие не нравятся. Зато я сразу привлёк всеобщее внимание. Ещё бы, князь Воронцов, новая голова Пятиглавого Орла взамен прежней, срубленной. Так что я сегодня точно звезда вечера.

Спасибо Свете за крутой костюм, в таком не стыдно появиться даже при дворе.

Алекса пришлось оставить снаружи, так что я был здесь один и смотрел на весь свет высшего общества. Понятия не имею, как себя с ними вести и о чём говорить. А это уже скоро станет проблемой, ведь они подбирались ко мне ближе.

Сейчас они затянут меня в своё болото разговоров ни о чём, откуда хрен выберешься.

Но меня спас тот, о ком я бы никогда не подумал, что он может прийти мне на помощь.

– Макс, брат! – взревел Игорь Бельский и помчался ко мне навстречу. – Здравова!

Лучше уж общество врага, чем вот это всё вокруг. На фоне разодетых гостей Бельский в футболке и джинсах казался чужаком. Что хорошо, у него такая репутация и манеры, что к нам никто не подойдёт даже на расстояние выстрела.

– Здорово, – я пожал ему руку. – Рад тебя видеть.

И действительно рад, но это ненадолго.

– Поздравляю со вступлением в наши ряды, – сказал он, ухмыляясь. – Теперь у тебя совсем другое положение. Ты тот, с кем считаются.

Он угрожающе сощурил глаза и посмотрел на британского посла, который шёл ко мне знакомиться. Посол сделал вид, что собрался взять ещё пару закусок со стола.

– Со мной и раньше считались, – ответил я.

Мимо прошёл официант и я взял оттуда два бокала с шампанским. Выпил оба, по очереди.

– Да, – согласился Бельский. – Но раньше мы не знали, как к тебе относиться. А теперь поняли, что ты нам ровня. А некоторые даже ниже тебя.

Он показал в угол, где стоял князь Игнат Морозов. Слащавый скромный паренёк в белом костюме рассматривал кар-

тины. Он не обращал внимания на крутящихся вокруг него сисястых барышень, что так пытались очаровать холостяка.

Ну никак не скажешь, что этот дрыщ несколькими днями назад принёс в жертву несколько сотен своих моряков. Просто для эксперимента, получится или нет. И мне бы очень хотелось знать, что он планировал тем ритуалом.

И не надо забывать, что он чуть меня не прикончил. Признаю честно, эта его уловка с амулетом – очень хороша. Внутри орла был очень сильный механизм, который затягивал петлю.

Непонятно только, как он приводился в действие. Не обошлось без магии, но какой? Да и как точно всё было рассчитано. Будто он знал, что я останусь без Камней в какой-то момент.

Интересно, Пожиратель всё поведал Морозову о Камнях или нет? И знает ли князь, на что способны эти камни?

Прикончил бы его прямо сейчас. Но подожду, пока он не отдаст мне Камень. А потом... потом он пожалеет, что родился на свет.

– Ох, не верю я ему, – сказал Бельский. – Тебе я тоже не верю, но хотя бы понимаю. Трону твоих людей, а ты явишься бить мне морду уже на следующий день. А вот он... каких-то шаманов и колдунов по всему миру собирает. А ещё... О! Это к тебе. Бросаю тебя одного.

Он с ехидным смехом отошёл. Ко мне приближалась целая делегация.

– Ваше Императорское Величество, – я чуть поклонился, как требовал протокол.

Надеюсь, ничего не напутал.

– Князь Воронцов, – император Александр Пятый фыркнул через нос. – Как здоровьице?

– Здоров, Ваше Императорское Величество.

– Хорошо. А как здоровье графа Шувалова?

– Кашляет, – сказал я. – Да и он слишком много весит, это опасно. Я велел посадить его на диету.

– На диету, – император фыркнул. – Ему не помешает.

Его свита начала угодливо хихикать. А император не сводил с меня свой тяжёлый взгляд. Красных искорок я в нём не видел, да и Василия не было рядом.

Но то, что цесаревич наблюдает за мной, я не сомневался. Ещё один человек, чьи намерения я должен узнать, чтобы меня не застали врасплох.

– Хорошо, что ты здесь, – сказал император. – Я видел фото, что прислали твои люди. Как послы дрались. Своему министру я вставил, больше он так себя вести не будет. Но этот Тимоша...

Император сильно покраснел.

– Считает себя императором. Отправляет послов, – у него задрожали руки. – Это узурпатор, этот негодяй...

– Государь, – зашептал канцлер Васильев. – Осторожнее, пожалуйста, мы же на балу. Что люди подумают?

– Этот урод, – продолжил Александр. – Этот засранец...

– Государь! – взмолился канцлер. – Тут же послы! Они услышат. Будет скандал в прессе!

– Этот, – император замолчал и закрыл глаза.

Когда он их открыл, стало намного хуже.

– Этот ебучий хуесос сидит под моей столицей! – взревел он так, что у меня зазвенело в ухе. – Так и ждёт, чтобы напасть.

Музыка тут же прекратилась. Танцующие парочки замерли.

– Продолжайте бал! – канцлер махнул рукой. – Ничего не случилось.

Музыка возобновилась вместе с танцами, как ни в чём не бывало. Похоже, все уже привыкли.

– Ох, я ему вскрою брюхо и напру туда, – пообещал император. – Я своему брательнику-предателю устрою. За этим мы здесь сегодня собираемся. Созывайте всех! Начинаем собрание пяти голов Орла!

* * *

В этой комнате были настолько толстые двери, что они вполне бы выдержали взрыв царь-бомбы. Я не знаю, насколько глубоко это место находится, но мы спускались сюда на лифте несколько минут.

Это даже не остров, это где-то глубоко под ним.

Пятиглавый Орёл рассаживался за огромным столом с картой всех островов в мире. Во главе сел сам император Александр. По правую руку от него сидел опекун Оболен-

ского, а по левую – Бельского. Оба парня ещё не вступили в наследство.

Но интриги вели уже сейчас.

Я сидел чуть в сторонке, а напротив меня находился сам Морозов. Князь вытащил наружу амулет с Камнем Краста и игрался им. Издевался надо мной. Он знал, что мне этот камень нужен.

Ничего, скоро он будет умолять, чтобы я его взял. А пока немного терпения. Отложим удовольствие на потом. Атака будет стремительной.

– Начинаем собрание, – сказал император и посмотрел на меня. – Твоё участие здесь, князь Воронцов – наше всеобщее решение. Орлу нужно пять голов.

Так, осталось мне выяснить, чьё именно. Опекуны Бельского и Оболенского наверняка сделают всё, что прикажет император, то есть, его продуманный сынок, которого здесь не было.

А почему согласился Морозов? Просто ради того, чтобы подsunуть мне удушающее устройство в виде орла? Вряд ли.

Разберёмся. В глазах императора появлялись красные огоньки. Цесаревич с нами, жаль только, что не напрямую.

Неплохо бы и мне владеть таким контролем над другими.

– Вместе с тем, – продолжил Александр. – Мы были очень огорчены, когда ты, князь, вместо того, чтобы... – он тяжело задышал. – Вместо того, чтобы вместе с нами раз и навсегда прикончить того предателя! Того предателя! Того предате-

ля!

Он откашлялся. Огонёк в глазах стал ярче. Император продолжил спокойным голосом:

– Когда вместо того, чтобы покончить с узурпатором, ты отправился за Шуваловым.

– Я должен был с ним покончить, – сказал я. – Он бы напал на меня. Я ударил первым.

– Мы это понимаем. Поэтому ты теперь сидишь на его месте, – Александр тяжело выдохнул. Он будто постарел. – Раз уж ты с ним справился, то пусть так и будет. И теперь у тебя сила дома Воронцовых, Строгановых и Шуваловых. Серьёзная сила.

Я молчал, ожидая, когда он продолжит.

Морозов тем временем крутил свой Камень Краста на столе. У этого фиолетовый оттенок. Интересно, что случится, когда я заполучу и этот камень?

– Но это всё в прошлом, – продолжил Александр. – Теперь ты с нами. Мы сильнейший союз не только в империи, но и в мире. Пять сильнейших семей, с которыми нужно считаться. Мы работаем в своих интересах, но иногда нам нужно объединяться, как сейчас.

– Нам нужно покончить с узурпатором, – добавил опекун Бельского.

– Говорят, его поддерживают некоторые из корпораций, – задумчиво сказал опекун Оболенского. – Но только оружием. Людей ему не дают.

Я сдержал зевок. Конечно, это неплохо, что Орёл не стремится уничтожить меня прямо сейчас. Но мне ещё нужно покончить с тремя семьями. Сначала Морозов. Убью его, будут проблемы с Бельским или Оболенским.

Покончу с ними, за меня возьмутся Романовы. У них нет Камня, но мне придётся с ними покончить.

Ради того, что ждало меня после открытия Двери.

Ну а пока я сижу среди них, как недавно сидел с корпоратами. И никак не могу придумать, что делать дальше.

– Князь Воронцов? – спросил меня опекун Бельского. – Что думаете по этому поводу?

Я прослушал вопрос. Так сильно ушёл в себя.

– У князя Максима хороший боевой опыт, – Морозов впервые нарушил молчание. – Раз он за день уничтожил Шувалова, то и сейчас может что-нибудь подсказать.

– Надо атаковать, – сказал я наудачу.

Ну а что? Меня это редко когда подводило. Сидеть в обороне сложнее.

– У предателя солидные силы на острове, – император потёр виски. – Армейцы не знают, как его выбить оттуда, пробовали пару раз. Я уже заменил пару генералов.

– А я только хотел предложить сам этим заняться, – сказал Морозов. – У меня есть план, а ещё флот, есть люди и особые специалисты. Мы испортим ему кровь, и рано или поздно вышибем его из нашей любимой Академии. Вы же не возражаете, князь Максим?

У него настолько бесячие интонации в голосе, что мне захотелось прямо здесь разбить ему голову. Скоро так и будет.

– Не возражаю, – сказал я, глядя ему в глаза.

Он отвёл взгляд первым.

– Дом Морозовых займётся Академией, если никто не против, – император встряхнул головой. – Пока мы не собрали все силы. А дом Воронцовых займётся укреплением южных границ.

– У меня не так много войск, – сказал я. – Пока я найму, пройдёт много времени.

– Нам не нужны войска, – император посмотрел на меня. У него даже голос изменился, будто стал помоложе. – Нам нужно другое.

А что? Ну конечно! Как я сразу не понял? Деньги, у Шувалова куча денег, которые он хранит прямо во дворце. А может, и где-то ещё.

Шувалова держали в Пятиглавом Орле только из-за денег. Его прикрывали от меня, чтобы не терять средства.

И сейчас, когда у богатства сменился владелец, Орёл хочет договориться с новым. У пяти семей нет сил воевать со мной прямо сейчас, когда под столицей узурпатор. И это даёт мне рычаги...

Нет, Макс, стой! Если бы у Шувалова были такие рычаги, зачем бы он так стремился отобрать мой остров? Остров давал ему больше власти, чем деньги?

Не надо торопиться. Здесь всё сложнее, чем я думаю. На-

до разобраться, а не рубить с плеча. Иначе вместо этой передышки я получу полномасштабную войну.

– Я посмотрю, что можно сделать, – сказал я с лёгкой улыбкой.

Им придётся удовлетвориться этим ответом. Война со мной пока не нужна никому из нас.

А совет продолжался.

* * *

Я думал, что находится в таком могущественном обществе будет весело. Но это был один из скучнейших вечеров в жизни. Они обсуждали экономику и политику, добычу зерна и рекрутскую повинность. Будто они все были заодно.

Но всё это было временным. Когда Орёл покончит с узурпатором Тимофеем, то все семьи опять будут вести свою игру. Да и никто не прекращал её вести, включая меня самого.

Каждая голова Орла делала так, как выгодно ей. Даже если одного Романова поменяют на другого, в Орле просто сменится одна из голов. Хотя, кто знает?

Орёл далеко не так сплочён, как хотел казаться.

Под вечер стало совсем холодно. Мы с Алексом вышли на пристань недалеко от дворца. Наш катер с охраной ожидал нас.

– Домой? – спросил Алекс.

– Домой, – согласился я.

Надо укрепить оборону. Денег в хранилище дохрена, хватит и на это. Ещё надо усилить остров Шуваловых и Строга-

новых. И когда-то ещё взяться за Морозова.

А вот и он сам. Вернее, его быстроходный катер промчался вдоль набережной. Облитые рыбаки, облокотившиеся на парапет с удочками в руках, громко ругались и грозили вслед катеру.

А я тоже смотрел ему вслед. Одна мысль не давала мне покоя.

– Знаешь, что Алекс? – я повернулся к нему. – Объявляй план Б.

– Что? – он удивился на пару мгновений, но полез в карман куртки за рацией. – План Б, начинаем!

– Спасибо, – сказал я.

– Но зачем? – спросил Алекс. – Ведь нас же не преследуют.

– Отправляйся на мой остров, Алекс. А я в другое место.

– Но куда?

Я шёл к набережной.

– Ого, у тебя клюёт! – воскликнул один из рыбаков другому. – Тяни давай!

– Да не лезь ты под руку! – возмутился тот, у которого клевало. – Не мешай. Ого, какая здоровая!

Он тянул изо всех сил, вытягивая из воды что-то очень большое.

– Ещё немного, родимая! – кричал рыбак. – Давай-давай-давай!

Показалась его добыча. Небольшая подлодка всплыла

прямо перед рыбаками. Они с широко открытыми глазами смотрели, как открылся люк наверху, и показался один из французов, Тот, который длинноносый.

Мой план эвакуации на случай, если бы встреча прошла совсем иначе. Вместо этого, я воспользуюсь другим маршрутом.

– Князь, но куда ты? – спросил Алекс.

– В Академию. Мне надо знать, почему Морозов так туда стремится.

А это неспроста. Я догадывался, что его интересует. Вернее, кто.

И я собирался нарушить все планы Морозова, какие есть. Он против меня не вывезет.

Глава 5

Подлодка медленно всплывала на поверхность. Француз в вечном свитере, который никогда не снимался, что-то сказал и захохотал. Длинноносый засмеялся в ответ, но получил шлепок по затылку и замолчал.

– Уже прибыли? – спросил я.

Оба закивали. Я осторожно прошёл к люку, стараясь не задеть понапиханной тут аппаратуры и кучи всяких кнопок. Нажмёшь что-нибудь и прощай, секретная подлодка, которую умудрились стащить контрабандисты.

Я открыл люк, и на лицо мне полилась вода. Погода снаружи была в самый раз. Проливной дождь и туман, в котором мне будет легко проникнуть везде, куда захочу.

Пока добирался до берега, вымочил весь костюм до нитки. Света меня за это точно грохнет. Пиджак превратился в какую-то тряпку, брюки прилипли к ногам, а в туфлях теперь неприятно хлюпала ледяная вода. Вот в таком виде надо было бы тащиться на встречу Пятиглавого Орла.

Землянки, естественно, никуда не делись. Вход в одну из них был приоткрыт, оттуда доносился запах чего-то пригоревшего. Я, тихо матерясь про себя из-за хлюпавшей воды, побрёл туда.

По-хорошему бы стоило заглянуть в Камень... по-хорошему бы стоило не самому рисковать, а отправить вместо се-

бя кого-нибудь другого. Мне теперь по статусу не положено самому подставляться под пули.

Но ребятами я рисковать не хотел, а никого другого у меня под рукой пока нет. Да и я лучше знаю, что нужно сделать.

Я заглянул в землянку. Внутри несколько человек, скорее всего, контрабандисты, играли в карты и весело что-то обсуждали. Среди них сидел месье Жене, начальник охраны Академии. Ну надо же, он выжил.

Жене при виде меня открыл рот от удивления, а контрабандисты нахмурились. Но один пододвинул ко мне стул, а другой налил вина из кастрюльки на плитке, очень тёплого. Третий подвинул какой-то салат с морепродуктами. А отличные парни.

– Максим? – наконец спросил Жене. – Вы как здесь оказались?

– Приехал за кактусом, – сказал я. – Старый Герберт ещё цел?

– Да, в моём кабинете. Но как вы оказались...

В землянку вошли хозяева подлодки-Малютки. Контрабандисты, конечно, знакомые друг с другом, приветствовали их радостным гулом. Зато про меня пока забыли и теперь никто не мешал моему разговору с Жене.

– Как ваш маленький бизнес по контрабанде? – я показал рукой вокруг.

– Стоим без дела. Весь остров обложили военные, патрулируют днём и ночью, а подлодка уплыла, – Жене неодобри-

тельно покачал головой.

– Мне подлодка нужнее, – сказал я. – А вы остались начальником охраны? – я кивнул на его мундир. – До сих пор? Тимофей же ненавидит французов. Даже больше, чем англичан, это всем известно.

– Больше ставить некого, – ответил он. – Всю охрану он забрал в армию вместе со студентами старших курсов. Все армейские офицеры заняты, а кому-то надо разбираться с камерами и... в общем, теперь всей охраной занимаюсь я один.

Я отхлебнул тёплого, немного кислого вина. А неплохо согревало, надо спросить, что они туда добавляли. Какие-то фрукты, апельсин там точно есть, и пряности.

Только что радовавшиеся французы вдруг начали яростно ругаться и пихаться друг с другом. Кажется, это из-за того, что та парочка из мужика в свитере и длинноносого теперь работают на меня, а не помогают остальным перевозить грузы.

Но команда успешно отбивалась от всех упрёков, крича ещё громче.

– Тише, – попросил Жене. – Или армейцы нас услышат и узнают, что мы здесь.

Ссора притихла, теперь они просто яростно шептались. А месье Жене повернулся ко мне.

– Кстати, – он поднял указательный палец. – Насчёт камер. Помните, тот случай со взрывом в учительском домике?

– Помню, – ответил я.

Это когда Трофимыч подложил бомбу в тот домик, где находились Света и Лера. Только тогда мы не знали, что Трофимыч предатель.

– Одна из камер засняла нечто странное, – месье Жене начал шептать. – Как один человек прыгнул в пруд и исчез, а потом появился в другом месте в нескольких сотнях метрах. Это было через пару дней после взрыва. На камере видно его лицо.

– Я знаю, кто он, – я допил вино и поставил кружку на стол.

Надо было раньше потребовать от Жене, чтобы смотрел камеры. Тогда бы Трофимыч не застал меня врасплох.

– Он был не один. С кем-то разговаривал. И тот человек совсем не удивился, когда перед ним применили водную теплепортацию.

– А это интересно. Кто он?

– Не знаю, он стоял спиной к камере. А другие его не засняли. Но я не искал подробно. Если хотите, то...

– Записи в вашем кабинете?

– Нет, в помещение охраны в другом корпусе, но там никого.

– Встретимся там через час, – решительно сказал я. – Не опаздывайте.

* * *

Добрые контрабандисты поделились со мной свежей походной одеждой в камуфляжной раскраске и сухой обувью.

Самое то, не хватало бы ещё шляться по джунглям в дорогом костюме и туфлях. Жаль только, что у них не было оружия, а беретту я оставил дома.

Перед встречей с Жене надо сделать ровно два дела. До первого было совсем недалеко.

Возле Храма мартиров торчали посторонние.

– Ну что ты там так возишься? – возмутился человек в чёрной форме и с измазанной чёрной краской лицом.

– Да я не могу её поднять! – отозвался второй, тоже в чёрной форме и перемазанный, а ещё лысый и с солидным брюшком. Что-то не тянет он на коммандос.

Лысый пытался взять Чашу Конца Времени, но она будто весила не меньше тонны. Они оба попытались её сдвинуть вместе, но и это не принесло ничего.

Недалеко от них лежало несколько пустынных гвардейцев с перерезанными глотками. Скорее всего, их убили те, кто сейчас возился с алтарём. Они могут быть людьми Морозова, судя по их интересу к Чаше.

Кровь в ней может пробудить силу Камня. Морозов тоже мог это знать.

– А что сам князь сюда не приедет? – лысый вытер пот со лба и уселся, прислонившись спиной к алтарю. – Кровь отсюда никуда не денется. Он же скоро начнёт штурм.

– Сказано, чтобы привезли, значит привезём! А то его злить не надо.

– А чего мы тупим? – к ним подошёл молчавший до этого

третий.

Его я заметил не сразу. Он прихрамывал из-за свежей раны на ноги, перевязанной белым бинтом. Руки залиты кровью, значит, это он прикончил гвардейцев.

– Нам сказано привезти кровь, а не Чашу, – сказал он.

– Мы уже пробовали.

– Плохо пробовали.

Хромой набрал в склянку чёрной крови.

– И что здесь такого?

– А ты выйди из Храма и посмотри, что будет!

– И вышел... вот дерьмо.

Хромой посмотрел на пустую склянку. Кровь испарилась, будто её и не было. Уловки мартиров.

Но мне уже надоело ждать. Крови они не получают всё равно, но планы Морозову я очень подпорчу. И для этого даже не пригодятся Камни. Только пара капель моей собственной крови.

Я подошёл к большому дереву и заглянул в дупло.

– Ох, ну и уродливый ты сукин, – сказал я, отшатываясь назад. – Эй, да вас тут целая семья.

Целая куча кобр-мутантов раскрыли капюшоны и зашипели. Меня чуть не передёрнуло от отвращения. Но что не сделаешь, чтобы поднасрать врагу.

Я поднял левую руку, уже порезанную. Кобры мгновенно утихли. Одна на земле, которую я даже не заметил, обвилась вокруг моей ноги. Ну здорово, теперь я их хозяин.

Судя по шуршащему звуку вокруг, я перестарался. Кобры-летяги свешивались с веток, ползли ко мне по земле и перелетали с дерева на дерево.

Отвратительно.

А с другой стороны храма появился питон, неестественно огромный и толстый. Но он тоже пригодится.

– Да иди-ты отсюда! – я сбросил кобру с ноги как можно дальше.

Но она, кажется, не обиделась.

До чего уже они уродливые. Я и обычных кобр ненавижу, а эти летяги-мутанты, живущие близ мартирских руин, были намного хуже. Я достал одну, самую большую и уродливую. Как это ни странно, на ощупь она не склизкая и непротивная. Наоборот, сухая и гладкая.

У кобры-летяги капюшон на голове и ещё один длинный вдоль тела. Это помогали им лететь, хоть и недалеко, и охотиться. Я взял этого здоровяка двумя руками и пошёл к Храму.

Остальные поползли за мной. Некоторые планировали над моей головой. Не знаю, насколько ужасно это выглядело, но я не решился обернуться и посмотреть на своё шипящее уродливое воинство.

– Эй, а это ещё кто? – хромой при виде полез за пистолетом.

Я швырнул в него кобру-летягу, как дротик. Уродливая змея выпрямилась в полёте, раскрывая основной и дополни-

тельный капюшон. Хромой заорал от ужаса.

– А-а-а! – взревел лысый, глядя на эту сцену. – Кобры!

Волна змей бросалась в атаку, как я и хотел. Они слетали с деревьев и стен храма. Не было слышно ничего, кроме стрельбы, панических криков и шипения. Лысый пытался отстреливаться, а последний выживший убежал. Именно туда, где его ожидал питон. Дальше я не хотел смотреть, что будет.

Главное, что уродливые твари победили других уродов. Им ещё повезло, что Тварь уже мертва, а то умирать было бы больше.

Я, не глядя по сторонам, подошёл к Чаше и легко взял её в руки. Мне она это позволила. Интересно, позволит ли это?

Я отлил немного во фляжку. Скоро мне понадобятся оба Камня, и не раз за сегодня. Чёрная жижа недовольно булькнула. Но когда я вышел через пролом, испарилась только часть. Совсем немного осталось.

* * *

Мы сбежали отсюда совсем недавно, но Академия сильно изменилась за это время. Возле памятников торчали зенитные установки, плодовые деревья были срублены для костров, а цветочные клумбы растоптаны.

Вдоль парковых дорожек тянулись траншеи и противотанковые ежи. Здоровенные прожекторы ждали ночи, чтобы освещать небо. Студентов на улице не было, только гвардейцы. Уже в камуфляжной форме, не в пустынной, как раньше.

Насколько я знал, всех ребят с нашего курса, кто не успел сбежать и кого не убили, забрали в армию императора Тимофея. Но уроки продолжались, как бы это ни было странным, но только для более младших ребят.

Тимофей отчаянно пытался сделать вид, будто ничего не поменялось. Скорее всего, он просто взял детей в заложники, чтобы обеспечить себе лояльность других знатных семей.

Возможно, он и сам был где-то неподалёку и готовил планы по захвату столицы. Уверен, он был бы рад поговорить со мной. Но мне хватило и недавнего разговора с одним императором, да и я здесь для других целей.

Я остановился в кустах неподалёку и достал первый Камень. Он будто ожидал, что скоро ему предстоит работать. Даже стал теплее. Ну что же, проведи меня мимо целой армии.

Ладонь ещё кровоточила. Ещё есть немного чёрной мартирской крови во фляжке, оставлю на потом. Хватит на ещё одну попытку.

А судя по тому, что я видел прямо сейчас, она пригодится. Окопы, коридоры и часовые. Портрет, заложники и разгром. Учитель и колдуны. Много вариантов, но пока мне не надо рвать жилы. Просто нужно не сбиться со счёта.

Раз. Я лёгким шагом пошёл прямо к академии.

Десять. Я встал за дерево. Мимо прошёл отряд гвардейцев с собакой. Овчарка, учуяв чёрную кровь неподалёку, заскулила и начала дёргать поводок, чтобы сбежать.

– Эй, ты что? – крикнул худенький гвардеец, изо всех сил удерживая собаку.

Но силёнок не хватило. Гвардеец упал лицом вперёд, овчарка протащила его немного за собой и вырвалась, убегая куда-то в лес. Гвардеец побежал за ней следом, остальные захохотали.

– Каску потерял, уёбок деревенский, – крикнули они ему вслед. – Сам потом ищи.

Они пошли дальше, громко посмеиваясь. Да уж, как они ценят боевых товарищей. Ну кто-то потерял, а кто-то нашёл. Я надел увесистую плоскую каску себе на голову и направился по своим делам.

Тридцать. Я спрыгнул в траншею, сел на ящик с патронами и надвинул каску на брови, будто спал.

Мимо прошли двое, зевающий молодой капитан, а следом за ним пожилой одноглазый сержант, что-то бубнящий о состоянии войск. Сержант остановился через несколько шагов, вспомнив, что только что видел спящего.

Но я уже стоял за его спиной.

Тридцать три. Сержант развернулся, я шагнул вперёд, оставаясь вне его поля зрения. Это было легко.

Тридцать пять. Я догнал капитана и шёл рядом с ним, лишь незначительно отставая. Он должен был меня заметить краем глаза, но он так и не поймёт, что я не сержант.

Мимо прошла группа гвардейцев, поприветствовав капитана, но мне особого внимания не уделили. Подумали, что

я с ним.

Сорок шесть. Мы выбрались из окопов и пошли дальше.

– Вы недоговорили, сержант, – сказал капитан и остановился.

Как раз вовремя и в нужном месте.

Я снял каску с себя, сбил фуражку с капитана и от души приложил его каской по затылку. Каска от удара тихо загудела и завибрировала в руке. Капитан застонал и начал падать лицом вперёд. Я его подхватил и оттащил, чтобы оставить между двумя ящиками со снарядами для зенитки.

Мундирчик и фуражка пригодятся, они почти как раз. Главное, это получше спрятать ноги, чтобы прошедший через полминуты патруль не заметил их. Следующий пусть замечает, как раз будет вовремя.

Семьдесят. Увидев капитана, часовые у входа в главный корпус Академии встали по стойке смирно. Я прошёл мимо них без всяких проблем.

Да уж, я видел это в Камне, но вживую всё смотрится хуже. Холл Академии был разгромлен. Стены исписаны мамами, кто-то расстрелял в висящий наверху портрет Александра, а в пол вьелись следы крови.

По мебели будто ездили танки, все занавески сорваны, несколько окон разбито. Даже жаль, тут раньше было уютно.

Девяносто. Спящий на лестнице часовой даже не обратил на меня внимания. Я надел ему фуражку капитана, и он не проснулся. Вот и преступник, напавший на офицера.

Сто. Вот я и на втором этаже. Стоящие там несколько парней и девушек в военной форме, но без оружия с удивлением вылупились на меня.

– Максим? – удивился ближайший ко мне высокий веснушчатый парень. – Максим Воронцов?

Это Саша из класса Морозова. Все старшие студенты взяты в армию мятежного императора, кроме самых знатных, которые взяты в заложники. В конце концов, здесь обучают боевых магов. А они пригодятся в любом войске.

Но это неплохие ребята, в большинстве своём. Не все, конечно, но они точно не заслужили такого обращения с собой. Худые, грязные, обросшие, в форме не по размеру. Мне даже стало их немного жалко.

– Привет, ребята, – сказал я. – Буду признателен, если промолчите, что меня видели.

– Максим, – ближе ко мне подошла Ксюша из класса Бельского. – Забери нас отсюда. Пожалуйста.

– Здесь невозможно находиться, – шепнул парнишка с серьёзным лицом. – Они нас всех прикончат.

Я с ним не так давно дрался в столовой. Хотя кажется, что с того времени прошла целая эпоха.

Камень говорил, что в ближайшую минуту они меня не сдадут. Что потом, не знаю. Можно их обмануть, но... я могу получить несколько союзников в лице их семей, если вытащу отсюда их наследников. Да и несколько боевых магов мне не помешают.

Правда, Малютке придётся делать несколько рейсов.

– Сколько вас? – спросил я. – И флягу свою отдай.

– Пятнадцать, – сказал Саша, с удивлением снимая фляжку с пояса.

– Ждите меня возле Храма... нет, там же змеи... ладно, короче, в парке к северу, только не попадайтесь никому. Но уходите прямо сейчас! Понятно! Через ту лестницу, не через эту! Быстрее, а то скоро начнётся...

Надеюсь, я об этом не пожалею. Те хотели что-то сказать, но я пошёл дальше. Время почти истекло.

Я остановился перед дверью в кабинет профессора Шульца. Самый крупный учёный по мученикам в мире. Морозов уж точно должен был отправить за ним людей.

И Камень говорил, что это правда.

Я вылил флягу Саши на пол и достал свою с мученической кровью. Действие Камня закончилось. Продолжим. Чёрная кровь испарялась, но Камень нагрелся ещё сильнее. Оба камня мне пригодятся.

– *Они падут перед тобой,* – раздалось из обоих Камней разом.

– Заткнись, – сказал я и открыл дверь.

Они меня не заметили. Бедный профессор Шульц сидел за столом и смотрел на трёх ублюдков перед собой. Те стояли ко мне спиной.

– Ты не понимаешь, профессор, – сказал один с сильным акцентом. – Этот текст нужно расшифровать прямо сейчас.

– Но это не обычная мартирская письменность, – возмутился профессор Шульц. – Дас ист... кхм... это так называемое Высшее Письмо, которым писали только высшие священнослужители мартиров и только для самых секретных ритуалов! Это как сравнить латиницу и китайские хиероглюфен! У меня уйдёт неделя!

– А если мы будем отрезать тебе пальцы? Управишься за час?

– Майне фингер? Но почему?

– Нет, ничего резать они вам не будут, профессор Шульц, – подал голос я.

– Максим? – удивился профессор. – Они хотят меня пытать!

Все трое повернулись ко мне. У всех троих татуировки на мордах и подпиленные зубы. И слишком уж отросшие острые ногти. Долбаные шаманы Морозова или кто там они ещё. Такой же уродливый, как эти типы, был на корабле.

Один из них что-то сказал на незнакомом мне языке, но второй перевёл.

– Чемпион Пожирателя, – он скривился, будто лизнул лимон. – Чёрный Заговорщик тебе не поможет.

– Да я и сам справлюсь, – ответил я. – Потанцуем?

Все трое рванули на меня одновременно. На четвереньках, как звери.

А я сделал то, что они от меня не ожидали.

Глава 6

Я выскочил в коридор, а те трое неслись за мной. Бегать я умею, но эти шаманы не отставали.

Я добежал до лестницы. Один из шаманов поскользнулся и упал в луже, которую я недавно разлил. Второй грохнулся рядом, запнувшись о коллегу, но третий не остановился.

Внизу, между этажами, слышались звуки ударов и крики.

– Это он на меня напал! – донеслось оттуда.

Я прыгнул на перила и заорал, пока катился вниз:

– Нападение!

На площадке между этажами взвод гвардейцев пинал лежащего товарища. Того самого, на кого я надел фуражку. Рядом с ними молодой капитан, тот самый, которого я огрел по башке.

Глаза мутные, его шатало после удара, но он, движимый местью, пошёл искать обидчика. Как и показал Камень.

– Кто напал? – спросил он у меня.

Я показал вверх и похлопал его по плечу левой кровотокающей рукой. В глазах капитана мгновенно вспыхнули красные искры.

А долбаные морозовские колдуны уже появились на лестнице. Пустынные гвардейцы растерялись, увидев такого противника.

Я сжал левую руку в кулак изо всех сил. Кровь потекла

сильнее и начала чернеть. Всё больше марионеток оказывалось на моей стороне.

Начался бой. Ну как бой, избиение. Два шамана, или кто они там такие, рвали гвардейцев на куски. Те даже ни разу не выстрелили. Не потому, что не успели. Потому что я запретил. Общая тревога мне пока не нужна.

Зато мне нужна кровь марионеток, что тянулась ко мне. Эти три колдуна даже не знали, что их ждёт. А я знал, Камень мне показал.

Силу, что давала кровь подчинённых существ, я уже начал чувствовать.

– Ты попался, пешка Пожирателя, – первый шаман, самый старый и седой, усмехнулся.

Не, такого я подчинить не смогу. Но мне это и не надо.

– Я не пешка, – сказал я.

Седой накинулся на меня. Он не распознал сильного облитератора. Я вырвал ему обе руки и ими же саданул второго. Ого, с каждым разом получается всё лучше. Надо чаще практиковать порабощение марионеток.

Второй шаман от удара отлетел, с грохотом сломав перила. Седой прыгнул на меня, чтобы укусить. Я отошёл в сторону, подставив подсечку. Шаман рухнул на трупы, а я опустил ему ногу на голову.

Она лопнула, забрызгав всё содержимым.

Ещё двое. Забирался тот, который сломал перила. Спускался другой, с ухмылкой глядя, как я разобрался седым.

Тот, что наверху, опаснее. Но ненамного.

На меня бросился нижний. Я схватил за голову, просунул пальцы между подпиленными зубами и просто отломил ему челюсть.

– Хочешь так же? – спросил я последнего.

– Подчинительная магия повелителя Краста, – усмехнулся тот. – Ты хорошо её освоил. Тем достойнее будет моя победа.

Не будет. Я схватил того, кому сломал челюсть, за ноги, и просто забил шамана телом его же товарища. Правда, на последнем ударе сила внезапно кончилась и эта туша чуть меня не задавила.

Фу-ух! От усталости я опустился на одно колено. Хорошо, что их не четверо. Первый камень ещё действовал, полминуты у меня есть. Я снял покрытую кровью куртку и вернулся в кабинет профессора.

– Профессор Шульц, – сказал я перепуганному учителю. – Мне тоже нужен этот перевод. Но я дам вам столько времени, сколько нужно.

– Сяду прямо сейчас, – ответил он.

– Нет. Вы отправитесь на мой остров. Не хватало ещё, чтобы вас тут прикончили люди Морозова.

– Но здесь все мои работы, – он показал на здоровенные шкафы с книгами. – Надо их перевезти!

– Нет, так не пойдёт, – я покачал головой. – Здесь ваши работы, да. Но у меня в поместье скоро будет свой собствен-

ный бар.

– Я согласен! – воскликнул профессор Шульц после пары секунд раздумий. – Только возьму пару словарей.

– И побыстрее. У меня ещё одно дело.

* * *

Когда я добрался до каморки охраны, отовсюду гремела тревога. Но в этой прокуренной комнатке в подвале было спокойно.

Месье Жене сидел за обшарпанным столом, на котором стоял Старый Герберт, мой кактус. Рядом стояла пепельница, так набитая окурками, что тоже походила на кактус, только сигаретный. И очень вонючий.

В углу стояло оборудование для видеокамер. Оно древнее, плёночное. Кириллу бы тут понравилось.

– Это очень старые камеры, Максим, – сказал месье Жене. – Плёнки уже не производят, мы просто перезаписываем. Но одну плёнку я посмотрел на ускоренной промотке. И вот это меня удивило.

Он вставил катушку в какой-то проигрыватель и подключил его к пузатому телевизору. Появилась зернистая чёрно-белая картинка, которая постоянно дрожала.

Видно только силуэт, но можно разобрать, что он в плаще и в маске. Трофимыч, кто же ещё. Совсем раннее утро, часов пять утра.

Где-то рядом с нами прямо сейчас загрохотала зенитка. Надеюсь, те студенты и Шульц выбрались без проблем. Ра-

ботали и другие зенитки. Может быть, Морозов уже начал штурм? Не, вряд ли так быстро.

А тем временем на экране Трофимыч прыгнул в пруд и исчез.

– Ну это понятно, – сказал я. – Что насчёт второй плёнки?

– Так, минуточку, – Жене начал копаться в аппарате и случайно порвал плёнку. – Мерде! Порвал.

– побыстрее, месье Жене.

Издали раздался рокот пулемёта. Но это, похоже, западная часть острова. А я отправил всех на север.

Наконец, бывший начальник охраны, а ныне обычный вахтёр месье Жене вставил новую катушку.

Краем камеры видно, как рядом с другим прудом появился Трофимыч и снял маску. Да, лицо видно. Ну как видно? Слишком зернистая плёнка, но узнать можно.

Трофимыча кто-то ждал, но я видел лишь руку, которая отчаянно жестикулировала. Трофимыч смущённо кивал и потирал подбородок. Ну, и с кем ты там болтаешь?

– Это всё, – объявил Жене.

– Печально, – сказал я.

Ну и смысл, что я рискую жопой, чтобы убедиться в том, что Трофимыч не действовал один? Я и так это знал! Просрал столько времени.

Но хоть что-то же можно отсюда вынести полезного? У человека, с которым говорил мой бывший генерал, обычная чёрная куртка. Перчатки. Ну ничего, что может помочь.

– Есть камеры, которые смотрят на это место?

– Нет. А вот эта смотрит слишком высоко.

Я всмотрелся в изображение ещё раз. Видно столб, на котором стояла камера, направленная в другую сторону. Эти двое стояли прямо под ней.

– Что на ней? – спросил я.

– Ничего.

– Включай.

Мне всё равно нужно ждать, когда тревога закончится. Стрельба уже стихла, но через маленькое подвальное окошко видно, как мимо проносились солдаты, взад и вперёд.

Заскочат сюда? Ну пусть, второй камень ещё был тёплым. Отмотаем время, если будет нужно.

Жене, что-то считая про себя, достал из аппарата ещё одну катушку и начал отматывать, сверяясь с временем. Появилась макушки говоривших. По крайней мере, этот незнакомец не лысый. А в отдалении теперь видно здание общаги, второй корпус.

В этом корпусе не жил никто из наших. Жаль, а то я бы поспрашивал, может, кто-нибудь выглядывал в окошко в тот момент? Нет, всё равно бы не увидели.

На одном из балкончиков общежития появился человек.

– Можно приблизить? – я ткнул пальцем на человечка.

Жене переставил катушку в другой аппарат и начал тыкать какие-то рычажки.

– Сильно не получится, – предупредил он.

Я это понимал, но участок изображения понемногу приближался.

Всё слишком размыто, лиц не разглядеть. Но заметно, что паренёк в одних трусах. Из комнаты выглянула девушка, похоже, вообще без одежды, и начала тащить его за собой. Но парень упирался.

– Эх, молодость, – месье Жене вздохнул с довольной улыбкой и добавил что-то на французском.

– Он идиот, – сказал я. – У неё жопа такая, а он...

И тут парень сделал то, что мог сделать только один человек среди всех, кого я знал. Он ушёл, но вскоре вернулся с фотоаппаратом, начал что-то выкручивать на объективе, а потом сделал пару снимков.

– Кирилл Новиков? – удивился месье Жене.

– Кирилл, твою ж мать, ты что там снимал? – спросил я вслух.

Я начал прикидывать план Академии. Фотоаппарат был направлен в ту сторону, где стояли эти двое. Так, уже теплее. Очень далеко, но, быть может, будет видно силуэт. Или Кирилл вспомнит что-нибудь?

На записи он наконец прекратил упираться, и девушка затащила его внутрь. Но кое-какая зацепка у меня была.

Правда была ещё одна неприятность. Мы сбегали с острова в спешке, а Кирилл всегда снимал на плёнку. Она наверняка должна быть где-то у него в комнате.

– Вот и отлично, – сказал я. – Месье Жене, я вам благода-

рен. Не хотите поступить ко мне на службу? Не как начальник охраны, а как контрабандист?

– Нет, Максим, я останусь, – ответил он, прикуривая сигарету. – Однажды мой маленький бизнес здесь вновь откроется. Не забудьте кактус.

– Ладно, удачи.

Совсем без приключений не получилось. Пока я добирался до комнаты Кирилла, пришлось разок отмотать время и раздобыть солдатскую форму в одной из комнат, в которых устроили казармы.

И это завело меня в другую ловушку.

При виде того, кто несётся по коридору в окружении толпы генералов, я замер у стены с таким тупым видом, какой только мог принять. Не очень получилось. Кактус я успел поставить на пол и закрыть ногой.

Тот, кто возглавлял колонну, медленно подошёл ко мне, громко дыша через нос. Медальки, которыми была усеяна его грудь, будто это чешуйчатый доспех, звенели при каждом шаге.

Император Тимофей Романов снял фуражку и посмотрел на меня злобными глазами. Кажется, в моём лице он нашёл жертву.

Так, пора отматывать время ещё раз.

Но я немного задержался. Глядишь, узнаю этого человека получше.

– Ты-то что тут делаешь? – хриплым голосом спросил он

у меня.

Сейчас начнёт орать, а то и пристрелит. Кто-то из генерал уже достал пистолет, чтобы протянуть императору. Я слышал про это небольшое увлечение.

Но, кажется, я знаю подход к таким людям.

– Охраняю вверенный мне пост от врагов Его Императорского Величества! – заорал я так, что заболело горло.

Такие напыщенные офицеры любят, когда солдат тупой, но наглый. Или как там говорилось? Придурковатый, но лихой?

– Хорошо, – император одобрительно кивнул. – А где находятся мои враги?

– Узурпатор сидит в столице, Ваше Императорское Величество! – уже с хрипотцой в голосе заорал я.

Император Тимофей повернулся к своим и одобрительно кивнул ещё раз. Генералы заулыбались и закивали чуть ли не все разом.

– Молодец, солдат, – сказал Тимофей. – Благодарю за службу.

– Рад стараться, Ваше Императорское Величество!

Он криво улыбнулся, снял одну из медалек со своей груди и воткнул мне на форму, прямо на грудь, проколол кожу. Я остался стоять с придурковатой улыбкой, а император пошёл искать новую жертву.

Я снял медаль, чтобы посмотреть, что на ней написано. «С Днём Рождения!» гласила медаль. Похоже, остальные у

него такие же важные и выдающиеся.

* * *

Добраться домой получилось без приключений. Заплыли на Шуваловский остров, где я оставил нескольких сбежавших студентов, кто хотел отправиться домой, а остальных оставил под команду Серёги.

Надо было бы остаться на этом острове, но на Воронцовском дела были намного важнее. Надо бы купить вертолёт или лучше самолёт, чтобы летать быстрее. Правда, ещё придётся делать аэродром, но это мелочи.

Подлодка высадила меня и профессора Шульца в порту. Алекс, ожидал меня с целым взводом штурмовиков.

– Тут есть небольшие изменения, – сказал он, пока мы садились в бронированную машину. – Тебе понравится, князь.

– Какие изменения?

– Я обещал, что не скажу Лере.

Ну ладно, подождём.

Но мне и правда понравилось.

– Как тебе? – спросила Лера, когда я вышел из машины.

– Это просто, – я никак не мог подобрать слова. – Это всё оху... очень красиво, Лера, спасибо.

Я обошёл всё. Всего за несколько дней поместье преобразилось. Они вычистили двор, перевели куриц и коз в другое место, посадили цветы и плодовые деревья. Нанятые рабочие ремонтировали фасад и меняли окна.

Над главным входом разместили огромный начищенный

герб Воронцовых с грифоном. Ветхие заборчики снесли, прямо сейчас садовники собирали живую изгородь.

Появился гараж и даже какая-то машина в нём. В некоторых местах торчали кондиционеры, но не на главном фасаде. Разгребли помойку на заднем дворе и даже нашли под грудами мусора пруд, что был там лет сто назад.

Но изменения касались и не только красоты. Вокруг срубили часть леса, чтобы никто не смог подойти к поместью незамеченным. Разместили новые пункты охраны и дорогие камеры.

Да и сами охранники теперь расхаживали в новенькой броне и с умными шлемами, объединёнными в общую сеть.

– Я рада, что тебе понравилось, – сказала Лера.

– Когда ты столько успела?

– Это не сложно, когда есть столько денег. Но ещё много чего надо сделать. Ремонт внутри, мебель другую, на кухню всё новое... но одно место оставим нетронутым. Кабинет твоего отца.

– Да, – я кивнул. – Он пусть таким и будет. Стол должен остаться. Спасибо. Уж в тебе я всегда был уверен.

– А ещё, – она зашептала мне на ухо. – Там пляж есть, я сказала его очистить. Только для нас двоих, как освободишься. Там очень красиво.

– Уже скоро, – я улыбнулся. – Сразу, как только разберусь с одним делом.

Я вбежал через новенькие двери и закричал:

– Кирилл! Мать твою! Ну-ка живо сюда!

– Я здесь, – он свесился над перилами второго этажа. –

Что стряслось, Макс?

– Ну-ка ко мне в кабинет!

– Как к директору, – Кирилл погрузился.

Уже в кабинете подхватил спящего в кресла кота и усадил себе на колени. Кот недовольно помахал хвостом.

– Рассказывай, – потребовал я, проводя рукой по гладкому столу. – Что ты делал во втором корпусе общежития за несколько дней до того, как экзамены окончились?

– Ну, – он смутился. – Я проводил там одну исследовательскую работу.

– Кого ты там трахал? – спросил я напрямую.

– Веру Серову, – признался Кирилл.

– Да ладно? – я удивился. – Ничего себе.

– А откуда ты знаешь?

– Видел тебя в камере наблюдения. Рассказывай давай, что там случилось.

– Ну, – Кирилл вытер лоб и отпил воды. – В общем, я был молод и мне были нужны деньги, – он хихикнул. – Короче, мне для лабораторной надо было изучить, как совокупляются кобры-летяги. У них же как раз брачный сезон тогда был.

– Кому это интересно? – пробормотал я про себя.

– И Вера такая ко мне подходит и говорит, что у неё из окна видно, как змеи летают над лесом и того... ты же знаешь, что они это в воздухе делают?

– Не знаю и знать не хочу.

– Ладно. Как оказалось, это был хитрый план Веры, чтобы заманить меня к себе и стащить с меня штаны сразу, как только я переступил порог. Но я не забыл о своей работе. И вот, утром...

– Ты, вместо того, чтобы трахать Веру, пошёл фоткать, как трахаются змеи?

– Да, – коротко ответил Кирилл. – Но потом мы продолжили.

– Молодец, – сказал я. – Где снимок?

– Отдал с лабораторной.

– Сможешь сделать ещё?

– Не знаю. Всё же осталось в Академии, все мои плёнки, негативы и...

Я швырнул на ореховый стол сумку со всем, что я собрал.

– Ого, – Кирилл сразу начал копаться внутри. – Макс, спасибо, ты мой лучший друг. Здесь столько всего...

– Мне нужен тот снимок, – сказал я. – Там, где ты снимал, разговаривали два человека. Мне нужно знать, кто второй. Хотя бы силуэт увидеть.

– А кто первый?

– Трофимыч.

– Понял, – Кирилл кивнул. – Сделаю. Только домой сбегая, у меня там оборудование осталось, ещё отец покупал. Хоть бы исправно было.

– Купим другое. Возьми охрану, мало ли что. Занимайся,

Кирюха. Вытащи мне, если получится. Мне надо знать, кто это.

– Конечно, получится! – Кирилл повесил сумку на плечо. – Это же не какая-то там цифра. Это плёнка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.